

ПРИХОДСКАЯ №149

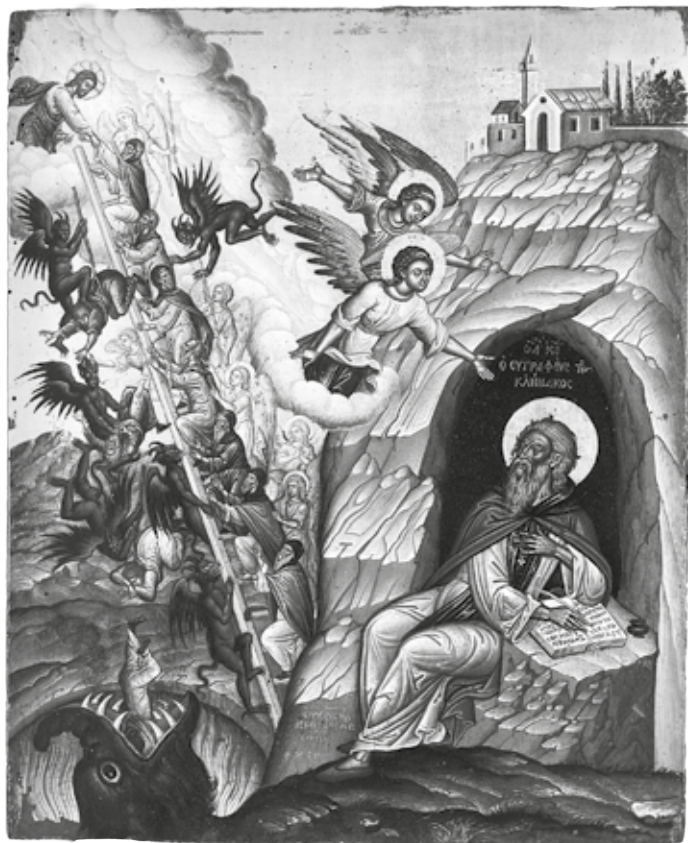
МАРТ 2021

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Великий пост должен быть временем, когда мы, по словам Антония Сурожского, отряхиваем с себя все, что в нас обветшало и омертвело, для того чтобы обрести способность жить – со всей глубиной и интенсивностью, к которым мы призваны.

Св. прп. Иоанн Лествичник и его Лествица; Греция; XVII в.

Когда человек готовится отправиться в путь, он должен знать цель своего путешествия. Так бывает и с Постом. Пост – это главным образом духовное путешествие, а цель его – Пасха... Поэтому мы должны начать с того, чтобы постараться понять связь Поста с Пасхой, так как эта связь открывает нам нечто очень существенное, нечто решающее во всей нашей христианской вере и жизни.

Протопресвитер Александр Шмеман

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Покаяния отверзи ми двери! 2

Приход: жатва и делатели

Мария Смирнова
Великопостное говение 4
Добровольцы против ковида 4
Участники 12-шаговой программы
Как выражать и обуздывать эмоции 9
о. Филипп Парфёнов
Ждать Христа, а не антихриста 13
Константин Семёнов
А ты готов стать палачом? 16
Ариадна Ардашникова
В лифте: мгновенья настоящего 18
Владимир Ерохин
Умер Сергей Пестов 21
Вера Степашина
Все началось с крестика в подарок 22

Библия и право

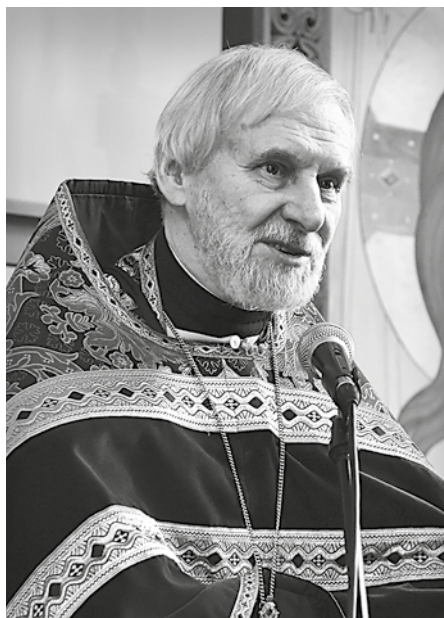
Полина Кузьмина
Равное возмездие 24

На вашу книжную полку

Марина Роднянская
Встреча 25
Степан Рожков
Голоса травы 27

Покаяния отверзи ми двери!

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

собственных усилий, необходима помощь Божия, чтобы зорче увидеть себя, отчетливее понять, что нам нужно сделать за это время, чтобы стать ближе к нашему Господу, чтобы сделать наше сердце более открытым к Его любви, Его мудрости, Его исцеляющей силе.

О. Александр Шмеман мудро напоминает о том, что Великий пост – время возврата к правде о себе и об окружающем мире. Подлинная человечность начинается в нас тогда, когда мы осозна-

В воскресенье 14-го февраля уже начались подготовительные недели перед Великим постом. В этот день читался евангельский отрывок о Закхее (Лк. 19,1–10). Он заканчивался словами о том, что «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее». Конечно, речь идет не только о Закхее, но и о каждом из нас. Вот это нам важно понять и ощутить сердцем.

21-го февраля читался евангельский отрывок о мытаре и фарисее (Лк. 18,10–14), который располага-

**Церковь нас призывает внутренне
остановиться, сосредоточиться на жизни
нашей души и духа**

Дорогие друзья!
Вновь приближается замечательное и важное время Великого поста. Многим оно кажется неудобным, тягостным. Но, если подумать, то ведь это, в самом деле, время не только астрономической весны, но и время весны для нашей души. Время, когда, побуждаемые мудрой церковной дисциплиной, мы вновь призываемся приложить усилия к тому, чтобы освободиться от излишней суеты, развлечений, поездок, шопинга и пр., и пр. Призываемся ограничить себя в пище, довольствоваться более простым и дешевым меню. Ведь все мы находимся в неизбежной зависимости от материального мира, так что и пищевые ограничения открывают для нас больший простор для наполнения себя духовным содержанием.

Но, конечно, главное – Церковь нас призывает внутренне остановиться, сосредоточиться на жизни нашей души и духа. Уже в субботу 20 февраля на всенощной началось пение замечательного церковного гимна «Покаяния отверзи ми двери...». Как и во всем остальном, нам и здесь, помимо нашей собственной решимости и наших

ем, что удалились от своей истинной природы, некой духовной реальности. Что она утрачена. И в душе возникает светлая печаль о том лучшем в нас самих, что все время попирается и растлевается в повседневной жизни. Об этом удивительно образно и точно написал М. Ю. Лермонтов в своем стихотворении «Ангел». Между прочим, это было одно из любимых стихотворения Елены Семеновны Мень, мамы о. Александра Меня.

По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался – без слов, но живой.

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

ет нас прежде всего к тому, чтобы отказаться от осуждения других людей. За каждым нашим осуждением, не только поступка, а именно самого человека, всегда подтекст, что я-то, конечно, грешник, но все-таки не такой, как «этот». Хотя фарисей был человеком весьма благочестивым, даже благодарил Господа за то, что он, фарисей, такой порядочный человек, даже десятину давал на храм. Однако препятствием к его оправданию стало именно осуждение других людей. У некоторых из нас встречается такая тяжелая черта – видеть в других прежде всего плохое и даже подозревать каждого в плохом. Помогите нам, Господи, постараться видеть в каждом человеке также и доброе, быть не прокурорами, а адвокатами наших ближних.

28 февраля – Неделя о блудном сыне (Лк. 15,11–32). Церковь снова напоминает нам о том, что Бог не перестает любить даже явно отвернувшихся от Него людей и радуется каждому человеку, нашедшему в себе силы и решимость вернуться к Отцу Небесному.

7 марта – Неделя о Страшном суде. Встреча каждого из нас с Господом и становление на путь

Великий пост – время возврата к правде о себе и об окружающем мире

веры не могут ограничиваться лишь внешними проявлениями религиозности. Господь оценивает нашу жизнь по тому добру, которое мы оказали нашим нуждающимся ближним: голодного – накорми, раздетого – одень, больного – посети (Мф. 25, 31–46). Митрополит Антоний Сурожский нередко напоминал, что иногда огромной поддержкой оказывается простое сочувствие человеку, находящемуся в трудном положении. Всего лишь какое-то время побыть рядом, даже без каких-либо мудрых слов. Этому движению нашего сердца очень помогает даже простая молитва своими словами о том, чтобы Господь даровал нам любовь к этому человеку. При этом будет меняться не только состояние нашего сердца, но и взаимоотношения с этим человеком, с нашей и с его стороны.

Наконец, Прощеное воскресенье (14 марта) напоминает нам о простой по формулировке, но бесконечно сложной для исполнения добродетели – умению прощать (Мф. 6, 14–21). Нам необходимо научиться прощать наших родителей, наших ближних, наших начальников, прощать Бога! Как часто нам кажется, что Он не слышит нас, не любит нас, несправедлив к нам, что мы заслуживаем лучшей участи. Так важно научиться видеть то, за что нам следует всегда благодарить Его: небо, солнце, друзей, прекрасную природу, за открытые храмы, за Его слово, которое нам теперь доступно без каких-либо препятствий.

Между прочим, у нас в киоске есть замечательная маленькая

книжечка «Радость прощения». Автор – Елена Триандофилова, жена священника, мама пятерых детей.

Не следует забывать о хорошей православной традиции – перечитывать за Великий пост все четыре Евангелия. Для этого надо, начиная с первого же дня поста (15 марта), читать по две главы ежедневно. Впрочем, можно начать это чтение и раньше, в подготовительные недели.

Путь к миру на земле начинается с каждого из нас. К этому призван каждый человек

Кроме того, хорошо посвятить Великий пост какой-либо важной проблеме. Понятно, что сейчас для всех нас это – молитва о мире в нашей стране. Будем молиться о том, чтобы Господь даровал мудрость, стремление к миру и сози-

данию всем людям, особенно тем, от кого зависит решение политических и экономических проблем и в нашей стране, и во всех других.

Включим в наши молитвы о нашей стране и о самих себе слова пророка Михея: *«О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим»* (Мих. 6, 8).

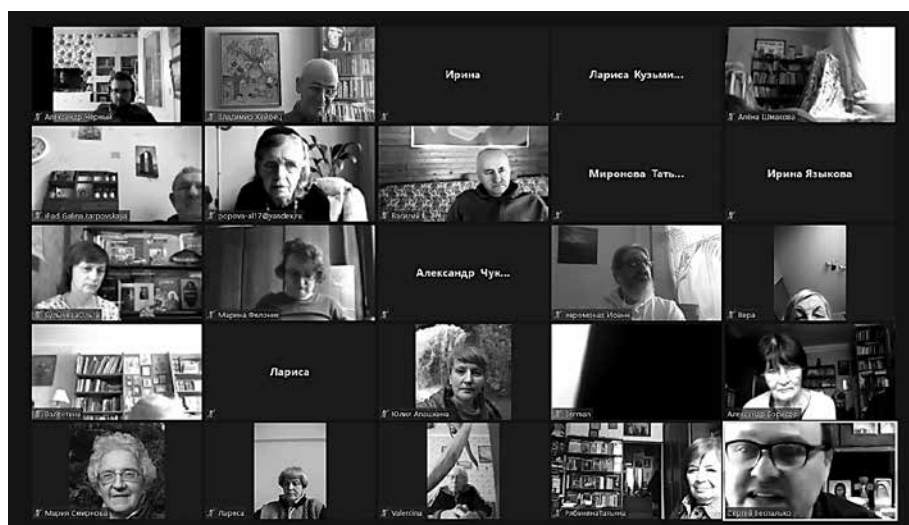
Конечно, путь к миру на земле начинается с каждого из нас. К этому призван каждый человек. *«Блаженны миротворцы; – говорит Иисус, – ибо они будут наречены сынами Божиими»* (Мф. 5, 9). И мы призваны к тому, чтобы постоянно учиться созиданию мирных отношений в нашей повседневной жизни: с родителями, детьми, родными, коллегами, членами прихода и т.д. *«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою*

злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4, 29–31).

Храни Вас всех Бог!

Великопостное говение

Во встрече приняло участие 200 человек.

В заключительной части они поделились на малые группы, где обсуждалось два вопроса: 1. Что из услышанного нашло во мне отклик и что мне поможет верно настроить свое сердце при прохождении Великого поста? 2. Мои отношения с молитвой Ефрема Сирина, живая ли она для меня?

Всего было 17 групп, в каждой по 8–10 человек.

По общему мнению, встреча прошла успешно.

Вот один из откликов: «Это было чудо Божьего присутствия! Чудо нашего единства в Духе! В сердце творилось что-то невероятное. Кажется, оно таяло от любви, от счастья и плакало радостными и умиленными слезами! Такой подготовки к Великому посту у меня еще никогда не было! Помогите, Господи, ничего не растерять, не забыть! Всех благодарю, люблю и целую!»

Мария Смирнова

13 марта в нашем храме по традиции состоялось великопостное говение под названием «На любовь свое сердце настрою».

Встреча прошла в онлайн-режиме на платформе ЗУМ, ее открыл отец Александр Борисов молитвой и стихотворением Пушкина «Отцы пустынноики и жены непорочны».

На встрече выступили Владимир Хейфец с сообщением «Чтобы хорошо тебе было» и отец Иоанн

Гуайта с подробным рассказом о молитве Ефрема Сирина.

Прозвучали свидетельства: о притче о 10 девах (Сергей Беспалько и матушка Нонна) и три кратких рассказа о святых: отце Силуане Афонском (дьякон Александр), священномученике Серафиме Звездинском (Надя Седукова), матушке Фамарь (Ирина Емелина).

С помощью Ирины Языковой мы взгляделись в иконные образы.

Добровольцы против ковида

Наше добровольческое служение возникло для меня так же внезапно, как и сама пандемия, ставшая причиной его появления. Еще вчера я была уверена, что невозможно в нашем храме создать еще одну группу волонтеров – ведь так много их уже есть! – а на следующий день мы печатали объявление, придумывали, как принимать заявки, распределяли обязанности. Такая быстрота была возможна только потому, что вы все, друзья, откликнулись на наш призыв, поддержали нас, были готовы рисковать, чтобы помочь ближним. Спасибо вам!

Главный итог прошлого года для меня в том, что никто не заболел: ни из наших добровольцев, ни из тех, кому они помогали. Пожалуй, это самый масштабный из наших успехов – все и каждый так внимательно отнеслись ко всем мерам предосторожности, что помогли друг другу не заболеть.

Надежда Седукова

Добровольцы Космы с пониманием, заботой и душевной теплотой относятся к каждой просьбе о помощи наших прихожан, болящих и нуждающихся, обра-

тившихся за помощью. Болящим и находящимся во время болезни дома на карантине добровольцы помогают купить лекарства, продукты, выгулять собак. Конечно же, соблюдая меры безопасности, не заходя в квартиру, меняя маску и перчатки до и после помощи, используя онлайн оплату покупок.

В пик пандемии, весной и летом прошлого года, в аптеках невозможно было купить маски и перчатки, дезинфицирующие средства. Пришлось в срочном порядке искать по интернету, где можно купить, и удалось обеспечить всем необходимым добровольцев.

Для болящих прихожан по их просьбам искали в продаже лекарства, обычные ртутные градусники, пульсоксиметры. Для службы добровольцев смогли купить общий пульсоксиметр. И при возникающей необходимости добровольцы ездили к болящим и передавали им на время пульсоксиметр для измерения сатурации. Был и курьезный случай.

Болящая сестра попросила купить и привезти ей водку и фрукты. Выяснилось, что из-за высокой температуры у нее пропал аппетит. Решила, что восстановить его помогут фрукты. А водкой ей посоветовали делать растирания.

Помогают добровольцы и тем братьям и сестрам, кто находится на лечении в больнице, обратился за помощью сам или его близкие. Передавали болящим то, в чем они нуждались: одежду, продукты, воду и т.д. Оказалось, что в некоторых больницах в период карантина нет дополнительной питьевой воды в общем доступе, а больным именно в этот период необходимо обильное питье. Поэтому было много просьб передать воду, морс, бульоны. Был случай, когда болящий брат поехал по направлению поликлиники делать компьютерную томографию (КТ) легких при одной из больниц, а его сразу же после этого исследования госпитализировали в ту же больницу. А он ничего не взял с собой, что необходимо, – ни одежду для пребывания там, ни зарядки для мобильного.

Хорошо, что смог позвонить с почти разряженного телефона и попросил помочь. Добровольцы собрали ему все необходимое и передали в больницу.

Были просьбы и от прихожан, находящихся на карантине и нуждающихся в настройке телефона или компьютерной техники. Те добровольцы, которые хорошо разбираются в подобного рода устройствах, консультировали их по телефону.

А у одной сестры из нашего прихода, одинокой женщины, на период карантина пришлось день рождения. Добровольцы решили ее поздравить не только словами: «скинулись» на различные продукты и угощения и привезли.

Они никогда не оставляют без внимания и заботы тех, кто нуждается в помощи. «Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов» (Гал.6:2)

Ирина Казьмина

* * *

Самое главное, что мне хочется сказать о наших добровольцах, это то, что не стоит выделять никого из них – согласившихся участвовать в таком деле. Именно это важнее всего, важнее того, удалось ли

активно что-то делать или не получилось этого. Само согласие в тот трудный период прошлого года уже много что значит. Ведь было не ясно, как будет развиваться ситуация с ковидом, и в стране, и в нашем приходе, и если кто-то заразится – из тех, кому ты взялся помогать, или ты сам – в какой форме будет протекать болезнь, легкой или в тяжелой... И для согласия на такое дело нужно было иметь определенную долю самоотверженности, доброты в собственной душе. Поэтому на вопрос, кого можно выделить, я всякий раз отвечаю: «Каждого, абсолютно всех».

Когда нам предложили из викарриатства отметить особо отличившихся, вопрос не стоял, кого, – мы отправили полный список участников нашего движения. И каждый доброволец получил Благословение от митрополита Дионисия. Огромное спасибо и поклон тем, кто согласился быть добровольцем.

Важно и то, что наше служение продолжается и после окончания карантина и жестких ограничений. Может, немного все успокоилось, и, слава Богу, что у людей есть возможность самим выбирать на улицу, ходить в магазин. Но мы остаемся, принимаем заявки, стараемся помочь тем, кто к нам обращается. Жизнь продолжается и наше общее служение тоже.

**Диакон
Александр Константинов**

Летние лагеря подростков: не поучения, а жизнь во Христе

Семинар по наследию Антония Сурожского

2 марта состоялся онлайн-семинар «Подростки в Церкви: опыт летних лагерей в Сурожской епархии». Это очередной семинар в рамках подготовки к VIII международной конференции «Кризис: суд или открывающиеся возможности», которая запланирована на сентябрь.

«Он нас всех любил, как-вы бы мы ни были. Когда мы были "хорошие", то его любовь была ликующей радостью. Когда мы делались плохими, его любовь не уменьшалась, а делалась острой болью за нас. Но никогда не менялась. Я этого не мог понять. Я понимал, как моя мать, отец, бабушка, близкие друзья могут быть более или менее таковыми, но как чужой человек, для которого я мальчонка среди других мальчишек, может так переживать добро и зло во мне – я понял только много-много лет спустя».

Эти слова митрополита Антония об о. Георгии Шумкине – первом священнике, с которым он встретился десятилетним мальчиком в летнем лагере, прозвучали в видеофрагменте, показанном на семинаре.

ник Дома русского зарубежья Наталья Ликвинцева. Она отметила, что выбор темы семинара связан с появлением замечательной книги, только что вышедшей в «Никее» – «Бога нельзя выдумать. Беседы с подростками о Христе и Церкви». При подготовке издания были впервые переведены и собраны беседы митрополита Антония с детьми и вожатыми в летних лагерях Сурожской епархии.

Тема летних лагерей возникла не случайно и очень органично. Владыка Антоний постоянно вспоминал о своем детском опыте. Он вырос в летних лагерях русского студенческого христианского движения (РСХД), которое ставило своей целью «оцерковление жизни». И одной из форм такого оцерковления была работа с детьми в летних лагерях, где не практиковались скучные морализаторские на-

Семинар был проведен Фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Друзьями Фонда, Домом русского зарубежья

им. А. Солженицына и издательством «Никей».

С вступительным словом выступила ведущий научный сотруд-

ставления, а шла увлекательная жизнь, общая для детей и для взрослых, – жизнь во Христе. Владыка был в этих лагерях сначала как ребенок, а затем как вожатый. Основываясь на своем детском и юношеском опыте, он создавал подобные лагеря в Сурожской епархии. «Сегодня, – отметила Наталья, – мы имеем уникальную возможность услышать свидетелей, которые вместе с владыкой создавали эти лагеря,

с 1974 года, когда количество православных приходов в Англии стало расти. В тот момент они были очень малочисленны: в некоторых – всего по 1–2 ребенка, чьи родители пришли к православной вере». Дети в таких лагерях общались, играли друг с другом, но не только. Важно, что там обсуждались вопросы веры, проходили совместные молитвы.

«В ранних лагерях, – продолжала Патриция, – мы начинали

товке к семинару написала своим старым друзьям, с которыми тогда познакомилась, и попросила их поделиться воспоминаниями о митрополите Антонии. Один ответил так: «Я помню чувство глубокого благоговения, которое охватывало меня в его присутствии, его низкий мощный голос, который одновременно и вдохновлял, и успокаивал. Он внушал уверенность и уважение».

А вот свидетельство из другого письма: «Помню, как он играл в волейбол и что у него был очень страшный голос». Подруге, которая была постарше, больше всего запомнилась «нормальность» Антония: с ним было легко говорить, он обладал хорошим чувством юмора и был непредвзят. «Ему так же сильно нравилось быть с нами, как нам с ним», – написала она. Еще один друг сообщил, что владыка охотно рассказывал об эпизодах из своего детства. Например, во время литургии он любил момент причастия – потому что это означало, что служба почти закончена. И у него была собственная, не очень-то благого-

Ирина Павловна Скорер (Эксетер, Великобритания)

были в них детьми или помогали как вожатые».

Модераторами семинара стали друзья Фонда духовного наследия митрополита Антония Сурожского Александра Базулина и Виктория Богданова, которые сами являются педагогами и работают с детьми.

Александра подчеркнула: рассматриваемый опыт может быть интересен для православных лагерей сегодня.

Затем слово взяла Патриция Фостиропулос (Лондон, Великобритания).

«Лагерь, в том виде как я их помню, – сказала она, – появились

день с зарядки, что, несомненно, одобрил бы митрополит Антоний. Он всегда повторял, как важно заниматься спортом и что хорошо начинать день с зарядки, чтобы пробудить тело для молитвы. Владыка говорил, что когда мы говорим о вере – это лишь небольшое зерно уверенности внутри нас, которое, возможно, пришло из воспоминаний детства».

Ксения Скорер (Эксетер, Великобритания) приезжала в лагерь сначала ребенком, а потом помощником.

«Дружба, которая завязалась в лагерях, самая крепкая», – сказала она. И сообщила, что при подго-

Келси Чешир
(Лондон, Великобритания)

вейная версия молитвы Отче наш. «Это позволяло нам, детям, – резюмировал митрополит Антоний, – понять тех, у кого тоже есть подобные мысли, но это не значит, что они и мы являемся плохими людьми».

Следующей выступила Ирина Павловна Скорер (Эксетер, Великобритания), одна из основательниц лагерного движения.

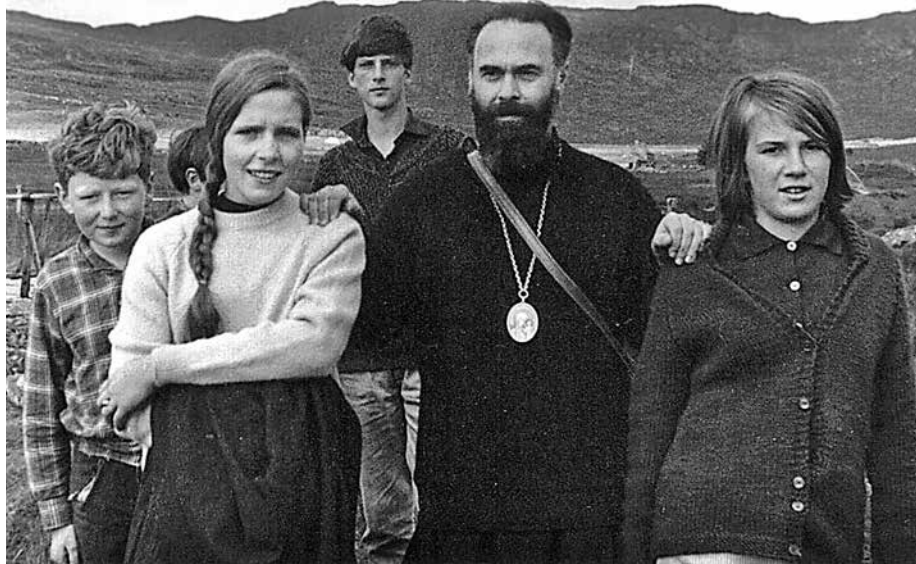
«День всегда начинался с молитвы в церкви-палатке. Почти все пели. Эта палатка была совершенно особым местом, вызывающим особое благоговение. Потом шли на завтрак. Лагерь был похож на село, в котором все одинаково верят и все дружны. И все понимали, что без молитвы все это развалилось бы или стало чем-то совершенно другим».

Завершилась основная часть семинара сообщением Келси Чешир (Лондон, Великобритания), которая три года была помощником в летних лагерях Сурожской епархии.

Келси начала свое выступление со слов митрополита Антония о том, что никто не может обратиться к вечности, если не увидел в лице и в глазах хотя бы одного человека сияния жизни вечной. Владыка сам всю жизнь старался стать прозрачным для Божественной любви – и эта любовь сияла через него, вдохновляя многих людей. Жизнь в лагере была постоянным микрокосмосом в теле Христовом, постоянной встречей с Богом и друг с другом и постоянными трудностями. Размышляя о том, как митрополит Антоний представлял себе эти трудности, о.Петр Скорер позже напишет: «Мы должны верить в человека так же, как мы верим в Бога. Столь же абсолютно, решительно, страстно, и должны научиться ясно видеть в человеке образ Божий, святости, которое мы призваны вернуть к жизни и славе, как реставратор призван восстановить испорченную икону в ее былом величии».

В конце дня, по рассказу Келси, служили вечерню. «Все – и митрополит Антоний, и дети – чувствовали приятную усталость после насыщенного дня. Вечерний свет просачивался сквозь щели палатки. В конце вечерни становилось необычно тихо, дети подходили к кресту один за другим. Владыка благословлял каждого, как будто в тот момент этот мальчик (или девочка) был единственным человеком в мире. Очень деликатно и совершенно по-разному митрополит Антоний обращался к каждому из

них: к кому-то мягко, к кому-то с юмором, к кому-то строго, к кому-то очень легко. Казалось, что он весь обратился в слух, что смотрит в сердце каждого ребенка, видит его глубину – в тех, в ком, возмож-

но, никто ее до этого не замечал. В палатке возникало ощущение глубокого мира, что будто олицетворяло слова митрополита Антония о книге «Маленький принц» Сент-Экзюпери: «Мы можем видеть глазами любви, чистым сердцем образ Бога в людях – даже в тех, в которых этот образ сокрыт под слоями наносного, видеть истинную, глубинную, тайную сущность человека. Так говорил и лис в «Маленьком принце»: "Зорко одно лишь сердце, самого главного глазами не увидишь"».

В завершение семинара Виктория Богданова задала докладчикам вопрос о том, как они понимают место ребенка и подростка в Церкви и как это отражалось и воплощалось в летних лагерях.

Ирина Скорер: в Православной Церкви сразу после своего Крещения во время Литургии младенец причащается наравне со всеми. Это означает, что он является уже полноценным человеком.

Патриция Фостиропулос: пока дети растут, они многое воспринимают как должное, а когда стано-

вятся подростками, то начинают мыслить самостоятельно или поддаются под влияние разных людей. Мы должны понимать, что в этом возрасте они начинают отвергать то, что знали раньше, и пыта-

ются познать все заново, по-новому. Патриция рассказала об одном мальчике, который в лагере был известен тем, что под разными предложениями избегал приходить в церковь-палатку на молитву. Встретив его через много лет, она узнала, что во время молитвы он лежал в своей палатке, слушал песнопения и думал, как это красиво, но что-то в тот момент его не пускало и не давало присоединиться к молящимся.

У владыки Антония была вера в каждого человека, которую он черпал из своей веры в то, что Бог нам доверяет. К вере приходят разными путями, но посеянные в детстве семена могут принести плод впоследствии, а как – это ведомо одному Богу.

Запись семинара можно посмотреть на Youtube-странице Друзей Фонда «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского»: <https://youtu.be/hrt5xsLtB74> или на сайте Фонда www.antsur.ru

Дмитрий Минорский

Чувства. Как их выражать и обуздывать

27 февраля прошла беседа в онлайн формате на тему «Выражать свои чувства. Как справляться с тревогой?» Это мероприятие стало частью цикла бесед «Жить полной жизнью», которые проводятся с октября по май по субботам дважды в месяц.

сегодняшней теме, но и задать ведущему и другим участникам иные, личные вопросы.

На этот раз беседа была посвящена чувствам – какими они бывают, как их выражать и проживать. Во время беседы поднималась тема тревоги, говорили о том, как справляться с ней здоровым образом. Проводила беседу Анна, участница 12-шаговой группы.

5 БАЗОВЫХ ЭМОЦИЙ

Для того чтобы разобраться в своем индивидуальном мире чувств, важно понимать, какие вообще бывают эмоции. Во время беседы Анна рассказала о том, что есть пять основных эмоций: радость, гнев, грусть, стыд и страх. Были рассмотрены основные аспекты и градации этих базовых чувств, которые составляют так называемый «Словарь чувств». Например, в шкалу радости входят «восторг», «довольство», а в шкалу гнева – «раздражение», «ярость». Страх может

Более 10 лет назад подобные циклы бесед были основаны христианским центром (ХЦ) психологической поддержки «Путь жизни», который по приглашению настоятеля сотрудничает с нашим храмом. В последние годы темы были такие: «Улучшение качества жизни», «Новый взгляд на привычную жизнь: шаги к осознанности», «Обрести себя. Преподать в любви», «О внимании к себе и любви к ближнему». После каждой беседы все желающие могут остаться, чтобы принять участие в группе самопомощи.

Таких групп, созданных тем же ХЦ, у нас пять. Они работают по программе «12 шагов».

Жанр беседы позволяет ведущему рассказать, как та или иная жизненная проблема разрешается с точки зрения христианской психологии и 12-шаговой программы, показать это на примерах из собственной жизни, а участникам – поделиться своим опытом и задать практические вопросы. Ведущий

не читает лекцию, а сам имеет опыт разрешения проблем по своей теме, поэтому создается атмосфера открытости, доверия, живого общения. А после беседы есть возможность поговорить не только по

начинаться со «смятения» и заканчиваться приступом паники. Но всех эмоций, которые способен испытать человек, конечно, гораздо больше.

Важно сказать, что в нашем подходе мы не делим чувства на отрицательные и положительные, христианские и не христианские. Переживать свои чувства – естественно для человека. Чувства – это не поступки, их не следует судить как хорошие и плохие. Чувства – это эмоциональная энергия, а не личностные качества.

Аня

Нам как христианам важно, что именно на эту тему говорит Библия. Анна привела цитаты из Книги Псалмов, где царь Давид выражает самые разные чувства: *«Возрадовался я, когда сказали мне: "пойдем в дом Господень"»; «Я изнемог и сокрушен чрезмерно; кричу от терзания сердца моего»; «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?»*.

Далее зашла речь о том, насколько важны чувства и почему. Во-первых, они позволяют ощущать близость с людьми, это центр, который дарит и принимает любовь. Во-вторых, чувства служат своеобразными датчиками состояний, что помогает нам понимать, когда у нас все в порядке, а когда возникают проблемы. Чувства также могут быть мотивом к действию.

ПОРТРЕТ ТРЕВОГИ И ЕЕ СУТЬ

Прозвучало определение тревоги: «Смутный страх по поводу будущих событий, возникающих в ситуациях, когда еще нет (и может не быть) реальной опасности».

Анна особо отметила, что в условиях изменений и нестабильности тревога начинает возрастать многократно, так как это естественная реакция психики на перемены. Она обратила внимание на физические симптомы проявления тревоги и привела примеры из своего личного опыта.

Затем участникам беседы предложили поделиться тем, чувствуют ли они тревогу и как она проявляется. Многие говорили о том, что ощущают тревогу как цепляющиеся одна за другую мысли и образы, которые разрастаются в невероятных направлениях, вызывают сложности со сном, мешают расслабиться или сосредоточиться.

После того как все желающие поделились своим опытом переживания тревоги, стало понятно, что она обретает проблемность, когда беспокойство становится чрезмерным, начинает мешать нам жить так, как мы хотим, истощает.

Анна предложила такие способы противодействия.

Первый шаг в работе со своими чувствами, в том числе с тревогой, заключается в том, чтобы отслеживать их и осознавать. Полезным инструментом наблюдения за своим эмоциональным состоянием является так называемый «дневник чувств», то есть регулярная запись испытываемых эмоций и ситуаций, их вызвавших, в блокнот или тетрадь.

Следующий шаг – делиться своими мыслями и чувствами с другими людьми. Когда кто-то принимает нас такими, какие мы есть, это помогает нам принять самих себя. Поэтому важно поговорить с человеком, которому доверяешь, о своих чувствах. Тут очень ценно посещение групп самопомощи, где можно делиться чувствами в атмосфере безопасности и взаимоприятия. Наряду с этим, отметила ведущая, совершенно нормально обратиться за помощью к специалисту, психотерапевту, консультанту, чтобы получить помощь по устранению тревожных состояний.

Выделила Анна доверие к Богу. «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6:34). «В программе я учусь жить "здесь и сейчас" и доверять

Лена

Богу свое будущее, отпускать контроль над ходом жизни. Это ключевое в работе с тревогой», – сказала ведущая.

В конце беседы участники поделились своим опытом и инструментами в работе с тревогой. Наибольший отклик вызвал сло-

Ирина

варь чувств. Говорили о том, что предшествует тревоге: неуверенности, напряжении, волнении. Можно не давать своим эмоциям раскручиваться, а позаботиться о

себе на более ранних стадиях их появления. А инструменты – это чтение Евангелия, молитвы, расслабляющая гимнастика, прогулки на свежем воздухе, теплые ванны.

Лена: «Когда я пришла в 12-шаговую программу, я тревогу чувствовала в фоновом режиме, как будто она живет сама по себе. Когда я приходила на группу, я была с очень большой тревогой, накопленной за день, и чувствовала, как к концу она спадает. А затем, двигаясь по программе, я научилась выявлять, что нужно делать, чтобы стало легче: приглушенный свет, тихая музыка, отключение телефонов».

Ирина: «Мое состояние зависит от того, сколько кислорода поступает к моим органам, поэтому практикую дыхательную гимнастику».

Ира

стику. Гормоны тревоги, выделяясь в кровь, приводят к спазмам сосудов, поэтому я стараюсь этого не допустить: теплая ванна, те же дыхательные упражнения или какой-то теплый чай».

Катя: «Я очень ценю свою тревогу за то, что это привычный уровень мобилизованности, без нее я не смогу решать адекватно какие-то вопросы и задачи. И фоновая тревога настолько оказывается привычной... я впервые это осознала благодаря беседе».

Лара: «Мои инструменты – это природа. Природа, плавание, вода, даже просто смотреть на нее. А самый главный инструмент – как бы

Елена

ни было мне тяжело или плохо – я открываю Евангелие и погружаюсь в него».

Елена: «Когда говорилось про шкалу чувств, я вспомнила, что использовала ее в работе с гневом. Но я не понимала, что могу работать так и с тревогой, теперь беру этот инструмент себе».

Полина: «Когда я не могу отбросить от себя тревогу, я повторяю мысленно слова молитв, "Господи помилуй", например. Много раз повторяю, и как-то проходит. А так получается, что свою тревогу я игнорирую, что ли».

Ира: «Мне понравилось в беседе то, что можно рассказать о своем опыте работы с чувствами. Очень меня тронули слова о том, что нет хороших или плохих чувств, а важно, что я делаю, когда испытываю сильные чувства, о чем они говорят, какой подают

сигнал. И уже, исходя из этого, я решаю, как мне поступить».

В завершение цикла наших бесед в мае мы планируем провести круглый стол. Пригласим тех, кто в них участвовал, и всех желающих познакомиться с жизнью сообщества. Подготовим фильм для обсуждения живых иллюстраций, касающихся трудных отношений в семье, на работе, с друзьями. Поговорим о ситуациях, в которых люди причиняют друг другу боль, и о том, как они находят разумный выход. Наши беседы, еще раз напомним, проводятся для того, чтобы рассказать о 12-шаговой программе, о том, как заботиться о себе, как выстраивать отношения «по-здоровому», научиться общаться и научиться доверять себе и Богу.

Лара

Актуальная информация о беседах всегда есть на сайте храма, на странице «Самопомощь» http://damian.ru/_life/samo.php/. Там же с этого года выкладываются фрагменты проведенных бесед.

Участники 12-шаговой программы

Колонка Михаила Завалова

Ковид, Вавилон и грядущая встреча

Около 586 года до н.э. на Ближнем Востоке произошла одна судьбоносная катастрофа: вавилоняне захватили Иерусалим и депортировали часть (причем самую «отборную») населения в чужую страну. Храм – особое место присутствия Бога на земле для евреев – был разрушен. Мы называем это Вавилонским пленом, хотя правильнее было бы говорить о депортации, о насильственном переселении. Данное событие стало ключевой драмой, главной травмой Еврейской Библии. Привычная жизнь Израиля оборвалась. Утрата Храма и Земли ставила перед народом Божиим вопрос: «Кто мы такие после этой катастрофы?»

Мотивы изгнания и возвращения громко звучат в священных текстах Израиля, значительная часть которых, как считают исследователи, и была создана, записана, отредактирована именно в период Изгнания и вскоре после него. Из Плена вернулся иной народ с радикально новой идентичностью.

Эта история – хотя бы в переосмысленном виде – сохранила свое значение для христиан. В ней звучит предчувствие Страстной пятницы – и надежды на Пасхальное воскресенье. Недаром, готовясь к Великому посту, мы вспоминаем о «реках Вавилонских».

И вот, когда мы оказались в ситуации «оставайтесь дома», я часто вспоминал об Изгнании – и это помогало и помогает конструктивно проживать изоляцию пандемии. Мы неожиданно лишились богослужения и живой и телесной встречи с нашей семьей веры. И перед нами, как перед древним Израилем, встал важный вопрос: «Кто мы такие? В чем наша идентичность без храма и собраний?»

И первое, о чем тут нельзя не вспомнить: мы живем в изгнании всегда. Травма VI века до н.э. перекликается в Библии с иной метаисторической катастрофой: с изгнанием первых людей из Эдема. В каком-то смысле мы изгнанники по определению, потому что живем в «неправильном» мире. Мы хотим вернуться домой – войти, совершив новый исход, в жизнь грядущего века и нового творения. Но пока мы это только предвкушаем во время Евхаристии и собираясь вместе. Можно сказать, что христиане живут в еженедельном ритме собрания–изгнания: встречаются в день воскресный, а потом расходятся, «рассеиваются». В древнейшей евхаристической молитве говорится: *«Как этот преломляемый хлеб был рассеян по холмам и собранный вместе стал единым, так и Церковь Твоя от концов земли да соберется в царствие Твое...»* (Дидахе). Но наши собрания – это только аванс, возможность попробовать вкус плодов Земли, которая еще вдали от нас, уже сегодня побывать на великой встрече грядущего мира.

Так что изоляция пандемии ярко напоминает нам о том мире, в котором мы живем. А также делает солидарными со многими людьми, которые жили в «изгнании» и до прихода ковида: с заключенными, обитателями больниц, интернатов и других казенных заведений и с христианами тех стран, где есть реальные гонения.

Не менее важно и другое. Как и любой кризис, наше «изгнание» призывает нас не просто хранить верность, но и искать новую идентичность. Разумеется, как и при любом другом кризисе, мне ужасно хочется, чтобы все стало, как раньше. Но обычно участники кризиса, если они прошли через него должным образом, выходят измененными, так что «как раньше» все равно не получится, даже когда мы снова будем собираться без вирусной угрозы. Это новые возможности. Так, Израиль после Изгнания, потеряв привычное ощущение себя, стал лихорадочно пересказывать себе свою историю – и родил дошедшее до нас Писание.

Мы переживаем реальную потерю и разлуку – я уже не говорю о многочисленных смертях вокруг нас – и это повод оплакать утраты и переоценить себя и те вещи, на которые опирается наша жизнь. И, похоже, у кого-то это уже происходит, хотя рано об этом говорить слишком уверенным тоном.

Священник
Филипп Парфёнов

Ждать Христа, а не антихриста

Об усилении эсхатологических настроений

Последние месяцы отмечены во всем мире невиданным прежде коллапсом. Он связан с пандемией коронавируса и его угрозами. Среди специалистов-вирусологов и эпидемиологов, как и у представителей властей разных стран, нет единых оценок и мнений насчет перспектив этой напасти, нет четкого понимания, как предотвратить ее развитие, пагубное для человечества.

На этом фоне поднялся очередной всплеск страхов, ожиданий катастрофических сценариев, ожиданий всеобщего конца.

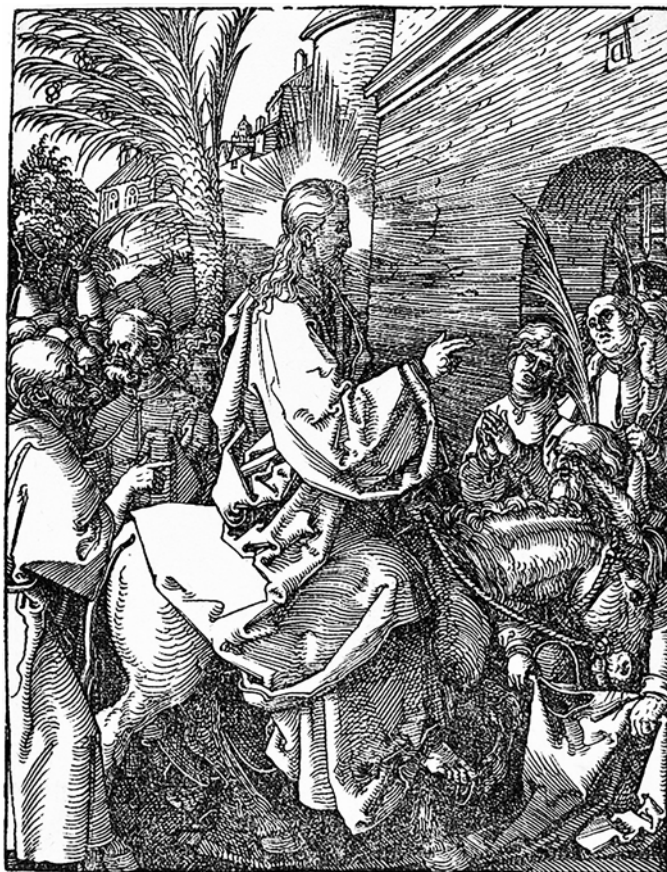
Однако вся человеческая история, и особенно история христианской цивилизации, характерна чередованиями более-менее мирных периодов с катастрофическими. И не было, пожалуй, ни одного поколения в истории христианской Церкви, начиная с самого первого, когда люди сомневались бы в том, что их время – самое последнее. Это отражено в текстах апостола Павла (его ранних посланиях), да и в Евангелиях Иисус как бы давал повод думать, что уже вот-вот, близко, «при дверях».

Может быть, по-человечески Он в самом деле хотел близкого конца, но Отец судил иначе? В любом случае Иисус предупреждал: «*О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец*» (Мк. 13:32). Уже по Воскресении Христос четко и однозначно сказал ученикам: «*не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец положил в Своей власти*» (Деян. 1:7).

Но почему-то в дальнейшей истории особое место в церковном учении о последних временах было посвящено антихристу, а вместе с ним исследованиям насчет его воцарения – ведь как раз после него должен снова прийти Христос, согласно преобладающему пониманию (2 Фес. 2:8). В Евангелиях об антихристе, между тем, нет вообще ничего.

Есть только одно упоминание, на которое любят ссылаться: «*Я пришел во имя Отца Моего, и не принимает Меня; а если иной придет во имя свое, того примете*» (Ин. 5:43). Но эти слова Иисуса исполнялись многократно, и не только в отношении самих иудеев (к примеру, в случае Бар-Кохбы, которого за Машиаха (Мессию) принял даже авторитетнейший в то время раввин Йоханан бен Заккай, а уже в гораздо более позднюю эпоху (XVII в., Турецкая империя) многие сочли за долгожданного Машиаха некоего Шабтая Цви, вскоре принявшего ислам). Но и в отношении вообще разных других народов и их политических демагогов и вождей.

В принципе логично, что если иудеи не приняли Иисуса как Машиаха, значит, ждали и надеялись, а часть из них до сих пор ждут и надеются, что Машиах придет позже. И каждый раз обманывались, принимая очередного самозванца. Это вполне соответствует словам Иоанна Богослова в его послании: «*Дети! Последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время*»

«Въезд Христа в Иерусалим». Альбрехт Дюрер. Малые страсти, ок. 1508–1509, гравюра на дереве

(1 Ин. 2:18). При этом важно вот что иметь в виду. «Последнее время» (буквально, последний час, *ἐσχάτη ὥρα*) означает не хронологию в обычном линейном историческом измерении, а характеризуется особой окраской, своим характером. И относится скорее ко времени метафизическому, с позиции которого «*один день как тысяча лет*» (2 Пет. 3:8) или даже один час, как в данном случае.

«Христос с учениками в Эммаусе». Альбрехт Дюрер. Малые страсти, ок. 1510, гравюра на дереве

Итак, антихристов было уже немало в истории. И сколько еще будет, никто не знает. И когда появится главный ожидаемый и последний из них – тоже. Если бы Иисус считал подобные уточнения важными, Он непременно про них упомянул бы!

Но что это, в самом деле, за «человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2:3–4)? Что это за храм, в котором он должен воссесть? На эту тему изобретено много разных толкований, в основном сводящихся к тому, что храм должен быть именно тот самый, разрушенный в Иерусалиме в 70 г., который иудеи когда-нибудь восстановят.

Да, среди иудеев есть такие настроения. Предположим также, что когда-нибудь их храм будет восстановлен. Ну и что? Почему там непременно воссядет некто «как Бог, выдавая себя за Бога»? По той же иудейской вере, которая в этом смысле не может отличаться от христианской, ни один человек не вправе себя выдавать за Бога и быть приравненным к

Нему. Поэтому-то иудеи, слишком по букве это понимая, в большинстве своем и Иисуса не приняли, как объяснял ап. Иоанн (Ин. 5:18, 10:30 и многие другие свидетельства). Почему они непременно должны будут принять того самого, о ком речь идет в 2 Фес.?

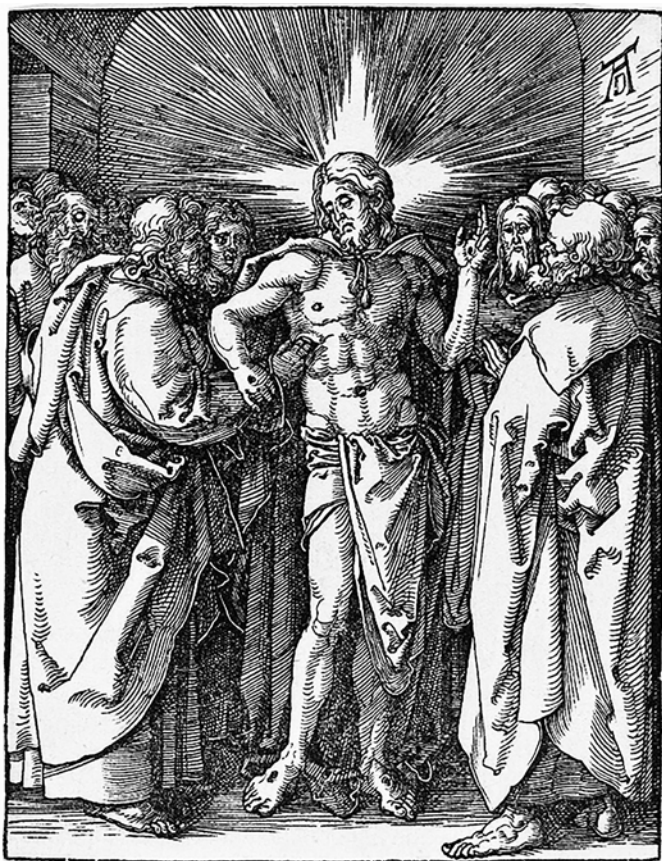
Это предположение с древности идет, как думается, от излишней «демонизации» иудеев, когда к концу первого века по Р.Х. между новообразованной Церковью и иудейской синагогой возникла непреодолимая вражда. Это был, видимо, неизбежный исторический этап.

Ну а кого же сам Павел мог иметь в виду под беззаконником и сыном погибели? **«Ключ к точному пониманию мыслей апостола Павла у нас утрачен»**, – честно признается видный библеист 19 века, составитель трехтомной «Толковой Библии» А. П. Лопухин. Фессалоникийцы, очевидно, знали, что имел в виду ап. Павел, но мы не знаем («*Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?*» (2 Фес. 2:5). Тем не менее, можно провести некоторые параллели.

Апостол здесь пишет о том, что как ни близко пришествие Христа, оно во всяком случае наступит не так скоро, как многие тогда думали, ибо прежде чем оно совершится, должно наступить отступление, которое найдет свое полное и окончательное выражение в явлении «человека греха». В книге прор. Даниила можно прочесть о некоем царе, которым «*поставлена будет часть войска, которая осквернит святилище могущества и прекратит ежедневную жертву, и поставит мерзость запустения... И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо что предопределено, то исполнится*» (Дан. 11: 31-36).

Павел явно использует образы и язык пророчества Даниила. Этот самозванец изображается здесь полной противоположностью Христу, поэтому древними и более поздними толкователями он единодушно называется антихристом, хотя этого слова у Павла нет. Когда писалось послание 2 Фес., Божий храм мог быть только один, в Иерусалиме, еще не разрушенный, тогда как у христиан никаких еще храмов не было. Прецеденты подобных акций, однако, уже случались – Антиох Епифан, вызвавший восстание Маккавеев; позднее, вероятно, полководец Гней Помпей, занявший Иерусалим в 60-х годах до Р.Х. и, наконец, император Гай Калигула, предшественник Клавдия, который в 40 г. хотел поставить в Храме свое изображение, что, естественно, осквернило бы Храм в глазах иудеев.

Из слов о Храме очень многие толкователи делали вывод, что после разрушения в 70 г. его должны будут опять отстроить – чтобы послужил этому самому «человеку греха». Хотя для этого, повторяю, нет никаких серьезных оснований. Но почему не предположить другое понимание: храм как Церковь уже в новозаветном смысле (1 Пет. 2:5)? И тогда антихрист появится именно в церковной среде, но в ней же и разоблачится? Возможно также, что слово «храм» скорее гипербола. Например, один из прототипов «человека греха», царь Вавилонский (Ис. 14: 13-14), стремился поставить свой престол на небесах (или царь Тирский у Иезек., 28). И этот человек

«Явление Христа апостолам» (Феофан неверующий).
Альбрехт Дюрер. Малые страсти, ок. 1510, гравюра

греха будет воображать, что завладел небесным святыищем Божиим (Откр. 13: 6).

Ну и, наконец, что же за сдерживающая сила, о которой идет далее речь у ап. Павла? Что удерживает или не допускает открыться «человеку греха»? Толкователи высказывали множество различных предположений. У древних писателей и более поздних святых отцов преобладает точка зрения, согласно которой имеется в виду Римская империя, а под «удерживающим» в следующем 7-м стихе – римский император. По мнению А. Лопухина, Римская власть некоторым образом сдерживала богоборчество Израиля, что сказалось и на личной судьбе апостола Павла (взять хотя бы эпизод с проконсулом Галлионом в Деян. 18: 14–17, а в дальнейшем эта же власть спасет его жизнь от разъяренной фанатичной толпы в Иерусалиме – Деян., гл. 21). Отсюда и взгляд на власть ап. Павла в Рим. 13: 1–7, тогда как в Апокалипсисе Рим будет уже по-эзоповски именоваться Вавилоном, незавидная участь которого предрешена.

Прикровенный язык, которым изъясняется Павел в письме, обусловлен также, скорее всего, соображениями осторожности. Иоанн Златоуст пишет: «Одни говорят, что это благодать Св. Духа, а другие – римское государство; с этими последними я больше согласен». Бл. Феодорит Кирский считал, что здесь должна подразумеваться проповедь Евангелия, которая к концу охватит весь мир без исключения: «Поелику божественный Апостол знал сказанное Господом, что Евангелие должно быть проповедано всем народам, «и тогда... кончина» (Мф. 24:14), но

видел также, что преобладает еще служение идолам, то, следуя Владычному учению, сказал, что прежде сокрушится держава суеврия и повсюду воссияет спасительная проповедь, и тогда явится сопротивник истины».

Если рассматривать написанное в 2 Фес гл. 2 как частное мнение апостола, а не откровение первостепенной важности, то неизбежны будут и различные интерпретации этих слов. То есть, под «удерживающим» можно иметь в виду и проповедь Евангелия, которая охватит весь мир без остатка, и просто саму веру! «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8). Когда она иссякнет, тогда и следует ждать чего-то подобного.

«Страшный суд». Альбрехт Дюрер.
Малые страсти, ок. 1510, гравюра на дереве.

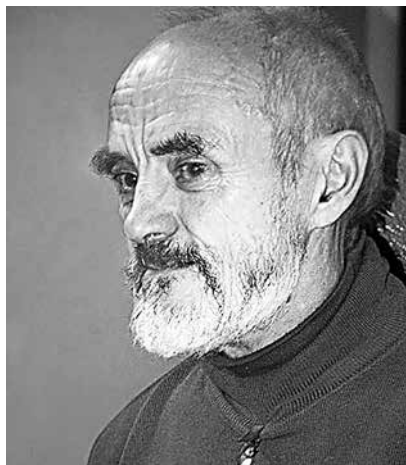
Но опять-таки, даже если это возможно наверняка, сроки этого от нас закрыты примерно так же, как закрыто время следующего Христова пришествия. Значит, в силу той же логики, появление настоящего «заключительного» антихриста, о котором так любят трубить наши православные эсхатологи, должно пройти совсем незамеченным. Так что пока они трубят об этом, время идет, и настоящий анти-Машиах появится тогда, когда его никто не будет ждать, включая их самих.

А бодрствовать «малому стаду» в любом случае важно, чтобы ждать встречи с Христом, а не с его антиподом. Нас интересует Христос, а не антихрист. «Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Евангелие за колючей проволокой

Константин Семёнов

А ты готов стать палачом?

Помню, вернувшись лет 10 назад с Соловков, Костя (Царствие ему Небесное, скончался в мае прошлого года) на предложение написать о поездке в газету вскидывал на меня пистолетом указательный палец и резко вопрошал: «А ты готов стать палачом?» Видно, эта мысль, родившись от Соловков, очень его занимала. И породила в свою очередь этот рассказ...

В. Грудский, выпускающий редактор ПГ

«Благословите, отче, выполнить мой служебный долг. – Во имя отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Ранней электричкой еду в Калистово. Зимним поздним вечером люблю приморенным приходиться сюда на лыжах из Некрасовской или Морозок, либо в утренние сумерки отправляться отсюда в Царево или Фрязино. Поздней весной наведываюсь в Калистово за строчками. Поздней осенью лес отвечает на мою любовь опенками или вешенками. На этот раз – по малину. Знаю там одну вырубку по за высоковольткой...

К Пушкину успел дочитать начатое в метро утреннее правило, синодик, кафизму, «две главочки» (о. Александр Борисов) из Евангелия и столько же из Посланий.

Можно бы пообщаться с соседом напротив, но... Крепко сложенный, лет шестидесяти человек. Черная борода, усы, длинные волосы. Черное же одеяние. На шее при некоторых движениях головы из-под воротника выблискывает цепь наперсного креста. Типичный в коринском или нестеровском стиле священник. Первым вступить в разговор не дерзаю. С чистой совестью достаю вчерашнюю «Новую», где подвал, посвященный памяти Анатолия Приставкина. Перевернул страницу, портрет умершего стал виден напротив сидящему. До сего момента не издавший ни одного звука, сосед вдруг зачмокал губами.

— Либералы... Демократы... Запад их науськивает на Россию, на наше правительство, подкармливает через всякие темные фонды. Они и рады стараться.

Мне бы промолчать, но – не получилось...

— Вы знаете, отче, Анатолий Приставкаин прекрасный писатель...

— Что-то не ведаю. Владимира Крупина читал, Кожина Вадима, Валентина Распутина... А об этом, как вы сказали? – Приставкаине – нет, не слыхал.

— Повесть у него была замечательная, «Ночевала тучка золотая»...

— Не доводилось...

— А ведь он при Ельцине долгое время возглавлял комиссию по помилованию. Их стараниями у нас прекратили казнить.

— Скажите на милость. По помилованию! Милосердные какие выискались. Лезут, куда их не звали!

— Вы знаете, сударь, я всегда считал и считаю смертную казнь средневековым варварством, недостойным современного общества.

Мой собеседник закрутил головой, помолчал, потом – по слогам. Для пущей внушительности: «Ну, а я придерживаюсь иной точки зрения...». Тут он встал и направился к выходу. Мы подъезжали к Софрину.

Он ушел, а я уже и читать не мог. Думал... Священник-государственник. То есть человек, полагающий, что интересы государства превыше всего, и ради них можно не считаться с интересами народов, страну населяющих. Это не просто парадокс, нелепость. Это ближе к кощунству! Спаситель сказал: «Царство Мое не от мира сего». И вдруг – Его служитель отвергает милосердие.

Впрочем, ушедший не оригинален. Даже при моих скудных познаниях в истории и – тем более, истории церкви, на ум приходят Иосиф Волоцкий и Филарет Московский. Первый настаивал на том, чтобы жестоко казнить (сжигать) еретиков. Второй – не отрицал необходимости казнить государственных преступников. А государство именует государственными преступниками всякого, кто мешает ему, государству, совершать преступления против собственной страны и народа...

Потом мысль пошла дальше. Допускающий смертную казнь не может не понимать, что исполняет ее человек, по профессии – убийца. При этом технология и производственная оснастка не играют принципиальной роли. Будь то кол, плаха, костер, виселица, электрический стул, стенка или подвал, должен быть кто-то, кто будет вбивать тот кол, поднимать топор,

Евангелие за колючей проволокой

поджигать хворост, выбивать из-под ног подставку или нажимать на курок. При этом он будет убивать человека безоружного, не могущего спастись бегством или защититься, ничего дурного палачу не сделавшего. У нас для таких исполнителей есть слово «палач». Украинцы их называют жестче – «кат». *И раскинутая в плясе голосит округа: «Опанасе! Опанасе! Катюга! Катюга!»* (Э. Багрицкий «Дума про Опанаса»).

Самое жуткое в профессии палача то, что работа выполняется спокойно, деловито, без эмоциональной окраски. Как чистят картошку или копают огород.

Я не вчера родился. Я понимаю, что насильственная смерть появилась неисчислимо сколько лет назад. Каин, оскорбленный тем, что его жертва была отвергнута Богом, поднял камень (или дубину) на брата Авеля, чья жертва была принята. Ах, если бы Каин сообразил, что Бог не капризуля, не знающий, чего хочет, невесть с чего оттолкнувший от чистого сердца принесенный дар! Нагл лексикон был бы беднее на огромное семейство слов, имеющих корень «бить» и иных, по смыслу родственных...

Но поскольку я и впрямь не вчера родился, то не могу отрицать убийство напрочь, убить вооруженного врага, вторгшегося в твою страну, в твой дом – действие необходимое, достойное одобрения, даже восхищения. Особенно, если враг жестокий, сильный, хорошо вооруженный.

Но! Если тот же враг сам бросил оружие и просит пощады, убивать его, всегда и у всех народов, считалось подлостью. Не бóльшая ли подлость убивать безоружного, лишенного свободы действовать – пусть даже самого гнусного злодея?

Задумывался ли человек, не отвергающий смертной казни, особенно священник, о посмертной судьбе палача? Будет ли сын палача гордиться своим отцом? Способен ли он благословить своего сына на такого рода деятельность? Или самого палача на исполнение его обязанностей? О том, что приговоренный имеет шансы стать «благоразумным разбойником». А палач?

Наконец, последнее! Человек, принимающий смертную казнь, должен быть морально готов при отсутствии профессионального исполнителя заменить его. ЧТО? ИЛИ Я НЕ ПРАВ?

Так вот ему, человеку, не отвергающему смертную казнь, то есть признающему необходимость существования профессии убийцы, я и бросаю в лицо заголовки этого текста.

Но, стоп, Семёнов... Какой-нибудь очередной Чикатило проехался по твоему ближайшему окружению: семья, друзья... Твои действия? Молчишь? Правильно делаешь. Так честнее...

И вот, мысли поплелись, постепенно затуманиваясь, на второй круг, а проворные пальцы дергали и дергали ягодки одну за другой, каждую десятую в рот, и надергали почти полное семилитровое ведро. Еще полчаса, и можно поспеть на электричку 16.02...

Мысли жесткие, колючие стали делать круг за кругом, сплетаясь в венок. Не такой ли увенчал бродягу-проповедника Иешуа из Назарета, в Котором народ не признал Спасителя и Которого мы продолжаем с усердием увенчивать и поныне, кто как умеет?..

Как бы постскрипtum... Возник у меня на эту тему разговор со старинной знакомой. Так вот, она заявила, а, будучи переспрошенной, подтвердила свою уверенность в необходимости смертной казни. В исключительных случаях, естественно. Когда я вышел из состояния некоторой ослепленности, то огласил ей заголовок этого текста. Собеседница уверенно согласилась. Я привел некоторые рассуждения из тех, что в тексте. И тут она подтвердила свое согласие. Ну-ну... Как говорится, не хвались, на рать едучи... С другой стороны, доводилось читать, и не раз, что из иной женщины, вполне, казалось бы, обычной, коли дело дойдет до дела, палач – хоть куда! Не из всякого мужика такой.

* * *

На днях получил письмо из зоны от пожизненника Сергея Суворина, с кем переписываюсь уже 9 лет. К началу нашего общения он отсидел уже что-то 15 лет. Как он сам сообщил мне, за ним несколько убийств с целью ограбления. Смертный приговор принял как должное, а когда его заменили пожизнен-

ным, пришел в такой ужас, что начал буяннить, нарываться, чтобы пристрелили как собаку. Письмо от письма, особенно после первых десяти, было видно, как человек меняется, мудреет, обретает веру в Бога. Теперь это совсем, абсолютно другой человек. Я не хочу тем самым сказать, что его надо отпускать на свободу. Это уже за пределами моих понятий. Но мы с ним стали друзьями, и его судьба подтверждает мою и без того твердую уверенность в недопустимости смертной казни. И я благодарю Бога за этот мой, цены ему нет, жизненный и христианский опыт.

Ариадна Ардашникова

В лифте. Мгновение настоящего

Из новой книги

У нашей прихожанки, духовной дочери Александра Меня эта книга – «Мои встречи с митрополитом Антонием Сурожским» – уже третья. Ариадна – профессиональная актриса, по первому образованию – архитектор. Но и литература стала ее профессией. Каждую из книг отличает достоинство, которое дается мастерским владением словом, и главное – личностям незаурядным. К таким авторам читатель испытывает неодолимое тяготение.

...А в день Вашей смерти я шла домой после панихиды по Вам в Боровском Свято-Пафнутьевом Монастыре, и небо будто припало к земле. И, видимо, каким-то самолетом от самого горизонта нарисовался огромный, в полнеба, белый крест, как тот, на котором погиб святой Петр. Конечно, я плакала, провожая Вас, но на душе было спокойно и возвышенно: Вы у Господа. Для меня так ценно быть ближе к Вам, хочу и дальше писать Вам и оставаться с «воздыханиями неизреченными».

О Господи, Радость моя несказанная! Ты так возлюбил нас, что даруешь нам через Себя общение с теми, кто был для нас в жизни Светом Твоим.

Я возвращалась из «Общества слепых», исполняла у них первую часть моего моноспектакля по рассказам и стихам И.А. Бунина. Двигаться перед ними было не нужно, движение надо было доносить голосом. Теперь, отдав себя в походке юной Бунинской героине, я шла, покачиваясь, по Кутузовскому проспекту, чувствовала себя молодой и легкой. Свернула к дому моей подруги по давним дням учебы в Архитектурном институте, раз уж оказалась поблизости, обещала зайти.

Набрала у подъезда код, вызвала лифт и вошла в него вместе с подошедшим человеком. Лифт поднимался, мы стояли с мужчиной лицом друг к другу, близко, как обычно в лифте. Он был чуть выше меня, скромно и чисто одетый, обычное лицо, обычное серое пальто, обычная мужская вязанная шапочка колпачком, неяркого темно-зеленого цвета, – обычный мужчина лет сорока, учитель или служащий. Он что-то тихо сказал мне, не поняв или не расслышав, я спросила: «Что?», – он повторил мне опять тихо, но грубо, и остановил лифт. Мы зависли между этажами. Я спросила: «Что дать?», – думала: «Вор, что ли? Сколько у меня там денег?» Хотела открыть сумку, но только двинула рукой, как он сделал быстрое короткое движение, и у моего паха что-то щелкнуло. Я посмотрела вниз – у него в руках раскрылся большой нож: «Не зови и не кричи – убью», – он употребил еще какие-то матерные слова, и я поняла, что ему надо «дать», но не было ни се-

кунды между его «убью» и моим: «Не бойтесь, я не буду кричать», – я посмотрела ему в лицо.

Я смотрела ему прямо в глаза и вошла в такую концентрацию меня во мне, что дальше все стало происходить в параллельных мирах, и самым нереальным был реальный: мы разговаривали. Не могу вспомнить, что он мне говорил, что я – ему; какими словами, не знаю, не это было важно, а важно то, что происходило между нами; как спрашивала его, неужели он один на свете, неужели нет у него близкой женщины, и вообще некому о нем позаботиться? Он отвечал, что некому. Я спрашивала, зачем же он таким способом хочет делать то, что человеку может приносить такую радость? Его же в конце концов поймают, зачем же ломать свою жизнь тюрьмой? Он кончиком ножа поднял мою юбку, коснулся колготок у бедра: «Снимите их». Я не шелохнулась,

я смотрела ему прямо в глаза. Внутри меня мелькало, как буду отмывать себя, если останусь жива, какие вещи надо попросить у подруги, чтобы выбросить все, что на мне. Но самое важное в эту минуту было в другом мире: я чувствовала мягкое тепло справа от меня. Оно было как-то связано с тем, что я находилась как бы в капсуле, защищенная от всякого зла, что бы ни случилось, даже если он меня убьет, зло меня не может коснуться, –

я смотрела ему прямо в глаза. Он спрашивал, соглашусь ли с ним встречаться, стану ли его женщиной. В ответ я рас-

сказала, что у меня есть муж и дочь, что я старая, мне уже за шестьдесят, что много болею, что через весь живот у меня шрам после тяжелой операции, была даже клиническая смерть. Запугивала я его, что ли? Или просто делилась? Не знаю... Он слушал и вдруг спросил: «Можно мне вас поцеловать?». – Вместо ответа

я смотрела ему прямо в глаза и сказала, что хожу в церковь, и верю в Бога, и буду Ему молиться, «Бог может помочь вам вылечиться, если это у вас болезнь, Он убережет вас от тюрьмы и пошлет вам женщину незамужнюю, я буду молиться Ему о вас». – Потом он спросил: «Вы хотите выйти из лифта?» Я ответила: «Да». Он нажал кнопку, мы стали подниматься.

Когда лифт остановился, он за спиной у себя открыл дверь, продолжая стоять ко мне лицом. Я сделала шаг к нему, и,

смотря ему прямо в глаза, сказала, что сама теперь его поцелую как сестра, и поцеловала в щеку, и спросила: «Как вас зовут перед Богом? Я буду молиться о вас». Он ответил: «Александр». Потом, пятясь, вышел на лестничную площадку и как-то смешно поклонился мне, раскинув руки, как шут из шекспировской пьесы, и сделал у пола движение воображаемой шляпой. Может, в руке у него был нож? Не видела и вообще не знаю, куда он дел его...

Рассказала подруге о случившемся, слушала ее соображения, а у самой в груди стоял след иного мира, след от тепла стоял праздником. Кто был этот Александр, оказалось неважным. Маньяк, больной человек, играющий в убийство, или шутник из самодеятельности? Откуда такой прощальный поклон? Не все ли равно, кто он был. Главное – тепло Божьей защиты от зла. В воспоминании даже видела как бы свет тепла, вертикальный след его. Конечно, я понимаю, что случившееся со мной – чудо. Мой духовный отец Александр Борисов не разрешил мне никому о нем рассказывать. Теперь, спустя 21 год, он благословил записать это.

...А еще во мне тогда была такая сконцентрированность во време-

ни! Думаю, Вы, владыка Антоний, говорили об этом в связи со случившимся в вашей жизни. Вы спустились по лестнице, в метро, и на ваше плечо легла рука полицейского, француза на службе у нацистов, в оккупированном Париже. Вы тогда работали врачом, были офицером во французском Сопротивлении. Полицейский повел вас в закрытое помещение внизу проверить документы. Он мог арестовать вас, мог, разобравшись в документах, застрелить, – но неожиданно между вами произошел короткий разговор, и он указал Вам на незапертую дверь: «...убегайте поскорее»... Свидетельствуя об этом, Вы говорили:

«Одна из вещей, с которыми нам в жизни, и тем более в молитве, приходится бороться, это во-

одно это мгновение, в котором я живу. <...> И, осмыслив все это после, я обнаружил, что можно все время жить только в настоящем... И молиться так – страшно легко».

Конечно, у меня все было не так, но я тоже жила только в настоящем. А про молитву точно знаю, что в лифте не говорила и не думала словами молитвы, просто стояла между этим несчастным человеком и Богом, сознавая как бы свою ответственность перед Ним и перед ним. Дома молча просила Господа: «Помоги ему, Ты же видишь, он болен, он совсем один, он погибнет», – и плакала... Просто содрогалась от жалости к этому больному дикому человеку, преступившему все. И виделось мне, будто он остался стоять в лифте, один...

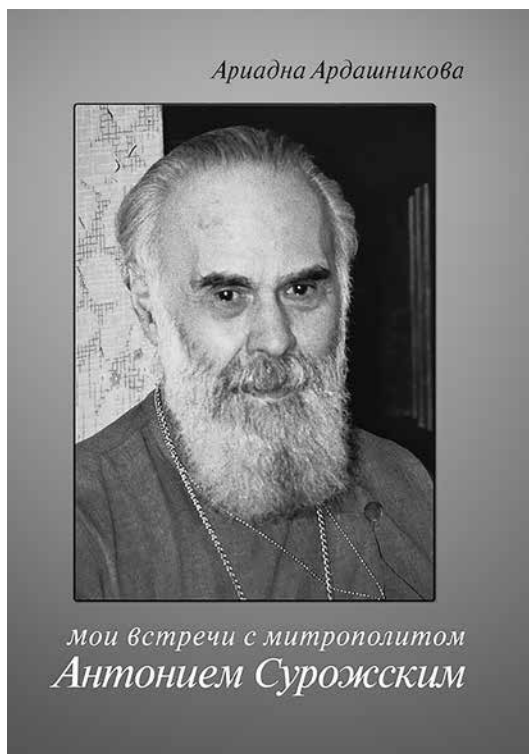
Дорогой отец Антоний!

Первое время я ежедневно просила Господа спасти этого Александра, потом стала забывать и вписала его в свою молитвенную книжицу. Потом стала редко ее открывать, молилась в церкви по памяти, а его забывала назвать и помолиться. В общем, оставила его без своей помощи. Так прошли годы и годы...

Теперь пандемия принесла такую изолированность, что мы с мужем стали впервые молиться ежедневно по молитвеннику (он читает), и, открыв книжицу, чтоб добавить имена, увидела Александра из лифта. Как же могла я забыть? И все то важное, что пережила в лифте, неправда моя? Все перечеркнулось моей самостью, направленностью на себя, занятостью собой? Это мой, свойственный мне, противный мой грех. А встреча с Алек-

сандром в лифте внесла в мою жизнь тепло Присутствия Божьего, и с тех пор являлось оно в жизни моей несколько раз. И всегда было ступенькой ко Христу.

Дорогой отец Антоний! Примите мое покаяние. Как хочется покаяться так глубоко, чтоб исторгнуть этот грех самости. Господи, прости меня, помилуй меня и Александра, если он жив, или умер, помилуй, мой Господь и Бог мой! Душа моей души.

прос времени. Мы не умеем – а надо научиться – жить в мгновении, в котором ты находишься, ведь прошлого больше нет, будущего еще нет, и единственный момент, в котором ты можешь жить, это теперь; а ты не живешь, потому что застрял позади себя или уже забегаешь вперед себя. И дознался я до чего-то в этом отношении милостью Божией и немецкой полиции. <...> за эти минуты случилось что-то очень интересное: вдруг все время, и прошлое, и будущее, собралось в

Случай в Новодеревенском храме

У нас в Новой Деревне был звонарь Кузьма Обрамич, который однажды сказал: «Все равно помирать — день терять». Он обучил меня колокольному звону. И однажды перед службой в церковный двор вошла мамаша с четырехлетним ребенком и выразила желание отвести Ванечку на колокольню. Я сказал, что надо взять благословение у настоятеля, и они отправились в храм, а я полез наверх.

Колоколов у нас было три: большой, средний и поменьше. А тут кто-то притащил четвертый, размером с детскую головку, и временно закрепил его под куполом толстой ржавой проволокой вместо кованых колец.

Ванечки с мамой нет, значит, настоятель не благословил. Начинаю звонить. Этот четвертый колокол вдруг обрывается и падает на палубу и именно туда, где предположительно стоял бы Ванечка. (Ванечке могила, а мне тюрьма). После службы спрашиваю мамашу: «Ну как, настоятель

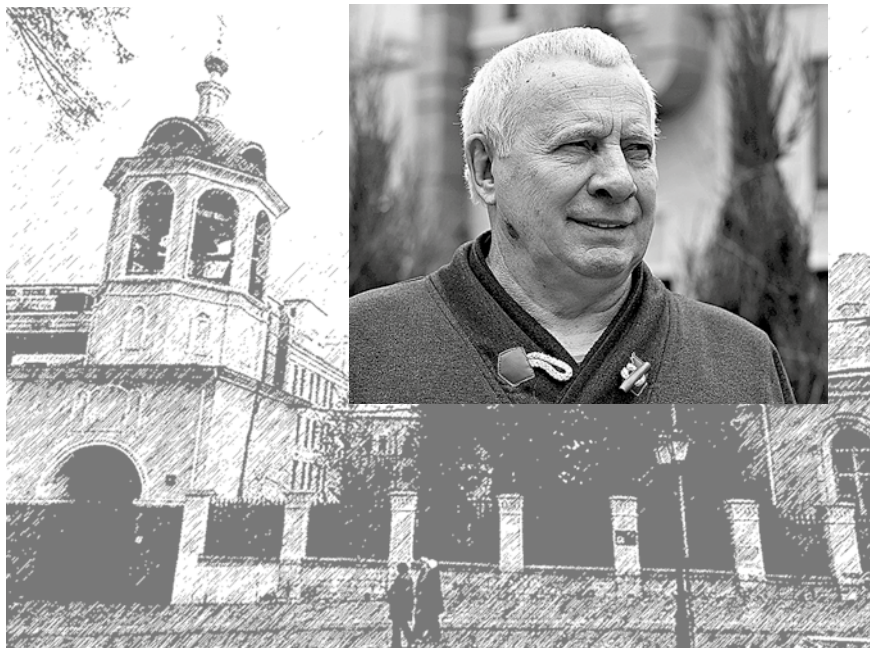
разрешил вам подняться на колокольню? — Нет, — гневно отвечает. — Никогда вам этого не прощу! — А знаете, что было бы с вашим Ванечкой?» Она послушала мой рассказ и завопила: «Век буду за тебя Бога молить!»

Ванечка теперь солидный мужик, адвокат. А я если и жив пока еще, то исключительно молитвами его матери.

Владимир Ерохин

Ушел из жизни Виктор Трошин

В храме трудно найти что-то, к чему не прикоснулись его заботливые и умелые руки. От копилки для пожертвований до аллеи кленов. От стула до паникадила. От подвала до мансардного окна. Он вложил в эту работу всю душу, всю заботу о храме, как о родном доме, который берегут и украшают.

Подробнее об этом, много полнее о самом Викторе мы рассказали два года тому назад (ПГ № 130) в очерке, ему посвященном, — «И добрый мир его забот...». Он был здоров, деятелен, крепок, без затруднений взобрался вдвоем с автором, как тот написал, по крутой лестнице на колокольню...

Заменить Виктора не сможет никто. Уходят лучшие.

Умер Сергей Пестов

смирения и твердости в вере. Его статьи в исторических журналах всегда отражали правду Божью, верность духу любви Христовой. Он был принципиален и честен в своих суждениях, являя образ настоящего, еще старой закваски русского интеллигента.

Сергей много знал, охотно делился своими познаниями со всеми, кто приходил к нему. Да и не только познаниями. Когда в Новой Деревне случилась беда – многолетняя семья осталась без отца (советские годы, попал в тюрьму за организацию молитвенных групп), Сережа Пестов – крестный этих детей – навещал осиротевшую семью, всячески ей помогал.

Он любил праздники, и не только церковные, но и фестивали искусств, дружеские встречи. Всем запомнился поющий Сережа Пестов, который готов был поддержать все, что делали его друзья-христиане. Не могу забыть, как на ярмарке «Веры и Света», куда я пришел с трубой, Сережа азартно пел со мною джаз.

Он был неизменным библиотекарем христианских клубов «Радуга» и «Встреча». Хорошо было прийти к Сереже, обменяться новостями, послушать его очередные, всегда поражающие новизной сведения по истории. Сергей Пестов ревностно собирал и собрал в своей клубной библиотеке все до единого выпуски «Приходских вестей» – предшественника нашей «Приходской Газеты». Книги выдавал охотно и с разбором, кое-что особенно рекомендовал.

Невозможно представить воскресных богослужений в храме Космы и Дамиана в Шубине без заметной издала, крупной, располагающей к себе фигуры нашего Сережи. Неунывающий, скромный, стойко переносящий тяжелую болезнь, он дал нам пример мужества и доброты.

Владимир Ерохин

В тот день, когда февральский номер (148-й) был уже отправлен в печать, пришла печальная весть.

«Друзья! – обратилась к группе «Прихожане» в Facebook Ирина Языкова. – Сегодня отошел к Господу наш друг Сергей Пестов. Он долго и мужественно боролся со страшной болезнью, но она победила. Царство Небесное!... Помолитесь, кто может, об его упокоении».

Агния Берсенева: «Ушел, уснул мой крестный Сережа Пестов. Очень болел. Всегда верный, всегда нежный и с улыбкой на лице. Всегда меня помнящий. Человек сокровенный. Очень-очень буду скучать по тебе».

Елена Григорьева: «Светлая память Сергею! Навсегда он в наших сердцах...».

ВО БЛАЖЕННОМ УСПЕНИИ

Сергей Пестов был любимцем нашего прихода. В день Сретенья 15 февраля он умер.

Сретенье Господне было для него, как и для всех нас, кого объединил под своим крылом отец Александр Мень, любимым праздником новодеревенского храма.

Сережа жил в предчувствии скорой встречи с Господом всегда. Незлобивый, миролюбивый, он являл образ кротости,

О тех, кто ушел, но остался

Все началось с крестика в подарок

В день памяти об ушедшем на небеса Владимире Борисовиче Торееве, человеке неземной доброты, согревавшем всех, кого он встречал на своем земном пути, теплотой своего щедрого и горячего сердца, как-то сами собой сложились эти строки. Даже спустя несколько лет продолжает он нести добро и менять к лучшему человеческие судьбы.

Начиналась эта история лет 15 назад или чуть ранее, когда мы, девушки из небольшого турагентства, арендовали маленький закуток с тремя столами в институте экономики РАН в большом офисном помещении, где работал тогда Владимир Борисович со своим отделом и еще одна женщина из института, которой мы платили деньги за аренду. И вот Татьяна Николаевна, так ее звали, ушла на пенсию. Мы, не зная, как теперь быть, обратились к Владимиру Борисовичу с просьбой оставить нас в офисе и принять очередную плату за аренду. Помнится, он с огромным удивлением посмотрел на нас, потом улыбнулся и сказал: «Да вы что, девчонки, с ума сошли, какие деньги! Сидите, сколько хотите, без проблем». Но чудо заключалось не в этом.

У нас в офисе постепенно сложилась довольно дружная компания, мы старались помогать друг другу в работе, праздники и дни рождения отмечали все вместе, и часто за столом возникали разговоры, а порой и довольно бурные дискуссии на религиозные темы между христианами, мусульманами, атеистами, а также духовно всеядными любопытствующими особами, какой была тогда и я.

Всю свою сознательную жизнь я металась от одной крайности к другой в поисках какой-то духовной почвы под ногами. Если сказать, что моя молодость была бурной, это было бы слишком мягко. Крестилась лет в 28 без всякого понятия о христианстве. Просто потому, что человек, за которого я собиралась выходить замуж (в очередной раз), потребовал вен-

чаться в церкви. Потом я прочитала тонны религиозной и эзотерической литературы, от Бхагавад Гиты, «трудов» Ошо и тибетской книги мертвых (одно время воображала себя буддисткой) до

Корана и хадисов. Библию тоже читала, но она тогда вызывала у меня абсолютное неприятие сценами жестокостей из Ветхого Завета.

Владимир Борисович, который вместе со своей любимой супругой Ириной был прихожанином храма Космы и Дамиана в Шубине, всегда очень терпеливо отвечал нам на наши порой агрессивные вопросы о Библии и интересно рассказывал о духовной жизни, своей и Ирины, о православном университете, в котором она училась (чем очень гордился), об отце Александре Мене, его жизни и трудах. Часто дарил нам книги, которые покупал для нас у себя в храме. Благодаря этому я прочитала книгу Александра Меня «Сын человеческий», которая очень сильно повлияла в то время на мое восприятие Иисуса Христа.

Но в моей реальной жизни, казалось бы, ничего не менялось. К тому же, я увлеклась исламом,

В поселке Фатима

О тех, кто ушел, но остался

который активно проповедовал один из сотрудников Владимира Борисовича, и даже выучила несколько молитв на арабском языке. Тем не менее, семена были посеяны...

Однажды Владимир Борисович с Ириной отправились в поездку по Португалии, в ее организации им помогли друзья из общины фоколяров. Там они посетили знаменитый поселок Фатима, в окрестностях которого Богородица несколько раз являлась местным детям. И оттуда Владимир Борисович привез нам всем сувениры. Мне подарил крестик на цепочке с малюсенькими жемчужными бусинками, который я до сих пор храню как память.

Прошло несколько лет, и вот в сентябре 2019 года, путешествуя по югу Италии, в соборе города Джераче я увидела очень похожую подвеску, и неожиданно мне в голову пришла мысль привезти ее Ирине в память о том крестике из Фатимы, хотя на тот момент мы довольно редко общались.

По возвращении в Москву позвонила ей, и оказалось, что в ближайшие дни будет день открытых дверей в Общедоступном православном университете Александра Меня, где Ирина читает курс «Искусство

Можно долго рассказывать, как сильно изменилась моя жизнь, как я постепенно научилась молиться, как исчезли из моей жизни постоянная суета, а из души – тревога, как стали более теплыми и душевными отношения с родными и близкими людьми, как страсть к путешествиям, близкая к наркомании, трансформировалась в стремление посещать святые места в нашей стране. Расскажу только об одной удивительной трансформации.

Меня очень раздражал и отвращал от церкви церковно-славянский язык, в чем я покалась на исповеди. И каково же было мое удивление, когда через несколько дней я осознала, что я его понимаю! Не на 100 процентов, конечно, но на 90 точно. То есть читаю и понимаю! И не раздражаюсь, и чувствую его благозвучие, и осознаю, что это – язык наших предков, к которому надо относиться, как и к ним, с почтением. И уже знаю наизусть несколько молитв.

И все это началось с маленького крестика, подаренного Большим Человеком! Разве это – не истинное чудо?

А еще Владимир Борисович Тореев был очень талантливым исполнителем песен. До последних дней своей земной жизни он пел, и у нас в офисе еще долго лежала гитара. Одно время он был увлечен исполнением духовных песен в стиле госпел, и мы вместе переводили с английского языка тексты этих песен, чтобы они были понятны всем слушателям. И мне думается, что очень правильным и жизнеутверждающим будет закончить эти заметки отрывком из веселой и жизнерадостной песни «All over the world», которую он любил:

«Так прославим звонкой песней мы Небесного Отца,
Свет любви Его сияет, озаряя нам сердца.
Коль народы всей Земли подпевать бы нам смогли,
Этой радостной, хвалебной песне не было б конца!»

Вера Степашина

и христианство» и где мы сможем увидеться. Так и получилось, что сначала я пришла на день открытых дверей, потом стала посещать лекции, а затем осознала, что мне просто необходимо пройти курс катехизации. И так, незаметно для себя, я почувствовала, что уже не мыслю своей жизни без Иисуса Христа, без храма, без братьев и сестер из нашей группы. И вот, как счастливое завершение этого пути, четыре месяца назад я впервые решилась прийти на исповедь, и на следующий день впервые причастилась.

Равное возмездие и другие нормы Св. Писания

В одной из проповедей, согласно тексту Евангелия от Матфея в синодальном переводе, Господь Иисус сказал: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (5:38-41).

Око за око, зуб за зуб... Эта заповедь отражена в Ветхом Завете – книгах Исход, Левит, Второзаконие. Но, по сути, она древнее Пятикнижия Моисеева и восходит к Аврааму, который, как известно, вышел из Ура, столицы Халдейского царства. Интересно, что законы вавилонского царя Хаммурапи, при котором на государственном уровне утвердилось многобожие, а это 18 в. до н.э., тоже содержат повеление «око за око, зуб за зуб». Таким образом, Моисей, уже позднее, с помощью Божественного откровения донес до вышедшего из Египта еврейского народа древнейшую заповедь.

Римляне до 1 в. до н.э., не будучи знакомы с иудейским законом, задолго до завоевания Израиля в Двенадцати таблицах (451–450 гг. до н.э.), ставших основой всего их последующего законодательства, также вывели принцип талиона – равного возмездия, «око за око, зуб за зуб». То есть получается, что Библия содержит в себе еще и универсальные явления права и древнего законодательства.

Протоиерей Александр Мень в цикле лекций, позднее вышедших как книга «Мировая духовная культура», пишет об осевом времени, когда не только общающиеся между собой общества и государства пришли к каким-то тождественным явлениям мирового духа. Римское право с протекающими в нем процессами входит в датируемый 700–200 гг. до н.э. период, когда Рим общался с Грецией, что послужило созданию Двенадцати таблиц. Это, как и более ран-

нее знакомство греков с цивилизацией Египта, способствовало взаимопроникновению в праве, а Библия, обращаясь к древнему, от времен Авраама (19–18 вв. до н.э.) преданию, оказалась способной отразить в себе и универсальные явления права, получившие затем трансформацию и развитие в ходе исторического процесса.

Принцип талиона – «око за око, зуб за зуб» древними иудеями воспринимался буквально. Господь Иисус Христос духовно переосмысливает равное возмездие, Он говорит: «Не противься злому». Святые Отцы – например, блаженный Феофилакт Болгарский, святитель Иоанн Златоуст – при-

ходят к такой мысли: даже если полностью не отвергать наказание, то ни в коем случае нельзя наносить обидчику ответную обиду. Иоанн Златоуст: «Господь не говорит, что оскорбляющий останется без наказания, но только не велит тебе самому его наказывать, и таким образом, как на того, кто ударил, наводит больший страх, если он пребудет во гневе, так утешает и того, кто получил удар». Апостол Павел писал: «Гневаясь не согрешайте, да не зайдет солнце во гневе вашем» (Еф. 4:26).

Повреждения глаза, выбитый зуб – это преступления против жизни и здоровья, а еще Христос говорит об имущественных тяжбах и договорах, предполагающих обязательства (см. выше Его слова о рубашке и поприще). То есть в имущественном отношении, соотносительно с силами, чтобы избежать любостяжание, можно даже претерпеть ущерб.

Другое дело, что необязательно беспрепятственно отдавать, например, квартиру и становиться бездомным или терять такое имущество, с помощью которого получается служить Богу и людям. Но где грань, которая разделяет позволительные потери в вещных и обязательственных правах ради добра, а с другой стороны – напрасные жертвы? Как в подобных ситуациях познать волю Божию?

Ответить на этот вопрос сложно, и вряд ли ответ будет однозначным, предполагающим единственно верное решение.

Стоит еще отметить упомянутый в Ветхом Завете договор купли-продажи, когда пророк Иеремия покупал поле у родственника (Книга пророка Иеремии, глава 32). Речь, по сути, об обязательственных консенсуальных отношениях, что было частью и римского права, а впоследствии утвердилось и в российском. Из евангельской притчи о том, как приглашенные на пир отказались идти один под предлогом, что купил поле и должен осмотреть его, другой купил волов и должен испытать их (Лука. 14:16–19) – это своеобразная необходимость ввода во владение нового собственника посредством физического соприкосновения с тем, что приобретено, а проблема владения, в том числе, чем его считать, правом или фактом, до сих пор актуальна в современном российском гражданском праве.

Даже из этого краткого обзора о равном возмездии и еще некоторых связанных с правом явлений, отраженных в Ветхом и Новом Заветах, можно сделать вывод: Библия содержит информацию об универсальных явлениях права и законодательства, понятных даже людям, не разделяющим христианские убеждения и не имеющим отношения ни к христианам, ни к иудеям.

Полина Кузьмина,
правовед

Встреча

Как мы уже сообщали (ПГ № 146), по благословению настоятеля о. Александра вышло в свет четвертое издание книги Марины Роднянской «Тайна сия...». Это воспоминания нашей прихожанки об отце Александре Мене, а также ее размышления о таинстве брака и трагедии преданной любви. Книга продается у нас в киоске. Публикуем фрагменты из нее.

Я вымолила его у Бога. Вернее, его вымолил о. Александр Мень. Когда я в Новой Деревне пожаловалась ему, что у меня нет личной жизни, он, на минуту задумавшись, словно прислушиваясь к чему-то, уверенно сказал: «Если надо будет – Бог обязательно пошлет», – сделав ударение на «надо» и «обязательно».

Эти слова меня ободрили, я почувствовала какую-то надежду.

«Но откуда же он возьмется?», – думала я...

В учительской меня окликнула завуч: «Вас там спрашивают». Недовольный родитель, со страхом подумала я?

В дверях стоял какой-то мужчина и, приветливо улыбаясь, смотрел на меня. Наши глаза встретились, и это мгновение решило все. Мы узнали друг друга. В рассказе Бунина герой вспоминает индийскую легенду, в которой царевич и царевна при встрече вспомнили, что в прошлых жизнях были красивыми дикими животными, игравшими друг с другом. Не знаю, есть ли предыдущие жизни, но, несомненно, существует тайна встречи.

Я не верила себе: «Наверняка он женат», – думала я. Он никогда не был женат. Ни одну женщину, с которой его пытались познакомиться, он не мог представить себе своей женой, говорил он мне после. Они с сестрой и племянницей сбежали в Москву от тбилисской разрухи. Он был в состоянии духовного поиска – йога, медитации, левитации... Незадолго до на-

шей встречи увидел в газете фото о. Александра Мени и сразу понял, какая это незаурядная личность.

И вот мы стоим с ним на службе Двенадцати Евангелий в храме Патриаршего Подворья на Чистых Прудах. После нашей встречи были приливы и отливы, притяжение и отталкивание, но в храме мне с ним всегда было хорошо, были гармония и покой. Тайна предназначенности.

Адам при первом взгляде на Еву сказал, что это «плоть от плоти его». «Жена предназначена мужу от века», – говорит Библия. Мы выбираем, но Бог знает, кого мы выберем. Мой знакомый рассказывал мне: «Обстоятельства сложились так, что я должен был взять ее (будущую жену) в свой дом, я не понимал, но меня, словно слепого котенка, тыкали носом в блюдечко – пей».

Н. Мотовилов был влюблен в Е. Языкову и просил св. Серафима благословить его на брак. «Что вы, батюшка, ваше боголюбие! Нет, нет! – воскликнул св. Серафим, – вашей от Бога нам предназначенной невесте теперь восемь лет и несколько месяцев... Так не подождать ли вам вашей Богом предначерченной невесты, эдак, 8 или 10 лет?»

Предсказание св. Серафима сбылось: получив отказ от Е. Языковой, Н. Мотовилов впоследствии женился на предсказанной ему св. Серафимом Е. Милюковой.

Мой будущий муж говорил мне: «Не понимаю, словно какая-то сила приводит меня в твой дом».

Это не соответствовало моим романтическим представлениям о любви, я обижалась. Теперь я понимаю, в чем было дело. Народная поговорка говорит: суженого конем не объедешь. В прежние времена считали: «Браки совершаются на небесах». Но ведь бывают случайности, думают многие.

О. Александр Мень говорил: рождение, брак и смерть – три момента несомненного, хотя непонятного для нас действия Промысла Божия в нашей жизни. Он не признавал такого рода случайностей, «все происходит, как определенного рода задание».

«Случай есть мощное и мгновенное орудие Провидения», – писал Пушкин. Еще мне говорили: ошибка. Бывают ошибки.

«Ошибка – это с человеческой точки зрения, – сказал о. Сергей, – у Бога другая точка зрения».

О промыслительном характере брака говорит гениальная пушкинская повесть – «Метель». Могла ли быть большая ошибка, чем та, когда легкомысленный офицер шутки ради встает под венец с неизвестной ему находящейся в полуобморочном состоянии девушкой? И мы знаем конец этой истории. По сущест-

ву, Пушкин на протяжении одного рассказа показал действие во встрече двух людей Промысла Божьего, которого мы не можем видеть в нашей земной жизни, но увидим в Вечности.

Я жалела, что мы не сделали фотографий нашего венчания. Муж утешал меня: «Твой образ на венчании запечатлен у меня глубоко в сердце».

На самом деле, никакие фото не могли бы передать того, что там происходило. Я помню: было ощущение разверстого над нами Неба, откуда на нас смотрят тысячи глаз... Тысячеокие серафимы. О. Георгий сказал: «Вас теперь не двое, а трое», – имея в виду соединившего нас Бога. А через некоторое время, увидев нас с ним на службе: «Вы срослись...»

Летом мы поехали в Лизье. Стоим на коленях у раки св. Терезы в потоках благодати. Муж тихо говорит: «Какое понимание, какая любовь!»

О, маленькая Тереза, вспомни о нас! По улочкам Лизье мы ходили, тесно обнявшись, я старалась попадать в его шаг, и мы шли, по моему выражению, «ножка в ножку», словно один человек о четырех ногах.

Сведенборг пишет: супруги на Небесах пребывают в таком единении, что становятся не двумя ангелами, а одним.

Мы с ним могли бы стать одним ангелом. В Лизье мы просили у Бога ребенка.

На вечерне сестра Тамара молилась над нами, и мы падали навзничь – нас подхватывали и бережно опускали на пол. «Лежали рядом, как Ромео и Джульетта!» – шутил А. Черняк.

После молитвы в базилике сестры общины сказали в микрофон: через год три или четыре пары вернутся сюда с ребенком. Через десять месяцев у нас родился сын.

Недавно одна прихожанка рассказала мне, как она рожала ребенка в Германии, и во мне воскресли воспоминания о моем пребывании в московском роддоме с Мишей. Какая громадная разница! Там – все внимание женщине, все для нее условия: хотите рожайте у шведской стенки, хотите иначе, муж присутствует при родах и принимает ребенка на руки. Если бы наши мужчины находились при родах, многие из них, возможно, иначе бы относились к своим женам.

Кажется, Солженицын сказал, что вся наша страна – это огромный концлагерь. Нет, нас не морили голодом, не избивали, но в духовном отношении этот роддом был, несомненно, концлагерем. Фабрикой по производству детей. Грубость персонала, жесткость, лязгающие двери, казенные пеленки в подарок роженицам и ни малейшего чувства таинства происходящего – рождения ребенка. Если бы в больнице появился хоть один священник, атмосфера бы смягчилась, но священников туда не пускали.

Когда меня привезли на операционный стол (у меня было кесарево сечение) и меня охватил нерв-

ный озноб, я услышала презрительные реплики врачей в мой адрес. Затем мне едва не сломали нос, пытаясь вставить катетер, который был явно велик, и я кричала, умоляя их взять другой, поменьше. Самое ужасное, что все это бездушие и жестокость переживал во мне мой ребенок, еще не родившийся на этот свет.

В реанимации меня ждало новое испытание: дежурный мужчина-врач, проходя мимо моей кровати, сделал боксерский выпад кулаками в мою сторону, при этом я хваталась руками за свой перерезанный живот, пронзенная болевой судорогой. Я с ужасом следила за его приближением, не будучи в силах пошевелиться и находясь в положении беспомощной жертвы.

Ребенка мне принесли через сутки. Помню, я со страхом заглянула в свернутый конверт, что там увижу? К моему изумлению, увидела необыкновенно красивое личико. Он спал. Выражение его лица было очень серьезно и значительно, никогда больше не видела подобного выражения у младенцев. Муж приходил ко мне под окна каждый день, несмотря на стоявшую тогда страшную жару. Мне было неудобно перед соседками, к которым мужья приходили редко или не приходили вообще. Одна молодая женщина озабоченно рас-

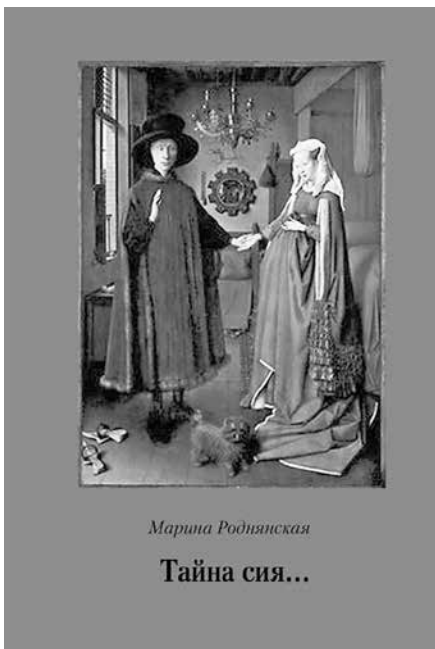
сказывала нам после разговора по телефону со своим мужем какой-то восточной национальности: «Он мне говорит: «не хочу девушка, хочу – мальшчик!»

У нее родился второй ребенок – девочка. И он к ней не приходил. Приходили родители с трехлетним сыном. А роды были очень тяжелые, едва не умерла. Помню единственный момент смягчения атмосферы в палате, когда рано утром приносили кормить младенцев – наступала полная тишина, и в воздухе ощущалось словно трепетание невидимых крыльев. Когда меня с осложнением перевели в другое отделение, моей соседкой в смежной палате оказалась совсем молодая женщина лет двадцати. Она все время плакала: ребенок пошел ножками, не успели подхватить, лежит в боксе в безнадежном состоянии.

«Мамочки, – рыдала она, – у меня молоко идет, а ребенка нет!»

Врач, осматривающий меня, заметил мое удрученное состояние: «Если вы уже сейчас такая поникшая, как же вы будете дальше поднимать ребенка, зачем же вы взялись за этот гуж?»

Сил у меня, действительно, уже не было. Помню, я совершенно безучастно, в каком-то отупении слушала вдалеке плач наших детей, к которым никто не подходил. Из больницы я вышла в состоянии тяжелой депрессии, которая с того момента уже меня не оставляла...

Марина Роднянская

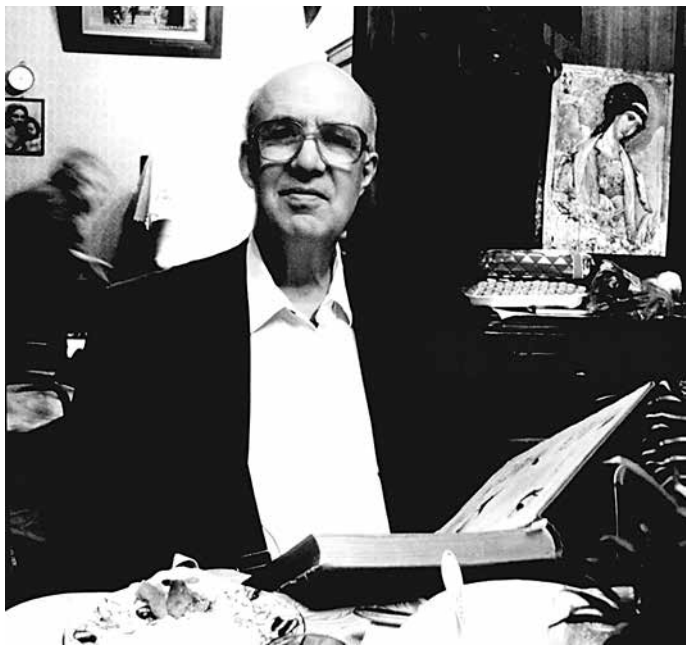
Тайна сия...

Марина Роднянская

Новинки в храмовом киоске

Голоса травы

Вспоминается известная всем метаморфоза: яйцо, личинка-гусеница, куколка и бабочка – как образ – цепочка человеческого бытия и его продолжения в Вечности. Раевский пишет:

Словно очнувшись, душа вдруг звучит...
Музыка, в ней зарождаюсь, играет...
Кто же играть ее благословляет?
Кто же ей тайну свою доверяет?

Блаженны чистые сердцем. Его безыскусная открытость миру сродни образу внимательной и простодушной Эмили Дикинсон, американской поэтессы, жившей полтора века назад в провинциальном городке Амхерсте. Она дружила с философом Ральфом Эмерсоном и с Генри Торо, написавшим «Уолден, или Жизнь в лесу».

Поэт растворяется в сотворенном Богом мире и делится своей любовью с нами.

Вчерашний или завтрашний день человечества прорастает этими строками, как трава пробивает асфальт.

Наш прихожанин Кирилл Раевский дал своему новому сборнику стихотворений название «Летящая бабочка». В каждом из них открывается нам, читателям, прозрачный и радужный мир. Пронесются тени облаков, порхают бабочки и стрекозы, журчит в ручье весенняя вода. Простота и ясность мыслей. Каждое слово весомо, как золотой самородок. Поэтика бесхитростно незамысловата и призывает тихо жить и Небеса благодарить.

...Когда-то китайцу Чжуан-цзы приснилось, что он бабочка. Проснувшись, мудрец задумался: ему ли снилась бабочка или он, старый учитель, – лишь бабочкин сон?

Знаменитый наш писатель-эмигрант Владимир Набоков всю жизнь изучал бабочек, загадочных, эфемерных и прекрасных.

Поговори с самим собой,
Ведь в этом ты мастак,
И новый путь себе открой,
И счастлив будь, чуждак.

Так живет и творит Кирилл Раевский – смиренно и мудро, радуясь каждому Божьему дню.

Степан Рожков

Виктория Лепко**Весна**

Не спится, не спится,
 Весна в окно стучится!
 И Моцарта играет
 За окнами капель!
 И сердце, словно птица,
 Вновь в небеса стремится!
 И кажется пустыней
 Горячая постель...
 А утром будет снова
 Весенняя обнова,
 Улыбки расцветают
 На лицах у людей!
 И все обиды тают,
 Вновь сердце согревает
 Веселый и горячий
 Жар солнечных лучей!

8 марта

Опять меня Клара на митинг звала,
 Опять выходной обещала,
 А я с мужиками весь день провела...
 И снова гуляю в кораллах!

Лада Негруль**Торжество православия**

*(Из Великопостного
и Пасхального цикла)*

Православия торжество -
 Нет, отнюдь не в богатстве золота.
 Сколько внешнего есть всего,
 Что вовек не спасет от холода,

От слезливости бесприютной!
 В этом мире мы — соли щепоть.
 От агрессии обоюдной
 Защитит лишь один Господь,

А не блеск позолоченных ряс
 И не вскрик колоколов,
 Что однажды навек потряс
 Своей громкой молитвой без слов.

И красОты, конечно, цЕнны
 И не зря нам даны в дар.
 Но есть в храме подобье сцены,
 Но церковный наш быт стар.

Не стареет лишь суть, основа,
 В сердце веры лукавства нету!
 Мы стремимся снова и снова
 Вдохновить верой всю планету!

Православием вдохновленная,
 Пусть страна наша станет чиста.
 Воображение воспаленное
 Не способно представить Христа,

Только преходящее, внешнее.
 К Богу надо идти без опаски.
 Пусть омоют нас воды вешние
 Предстоящей спасительной Пасхи!

